

Серия
«Коротко о главном»

Вячеслав Ложко

Дневник моей души

Поэзия

Симферополь
ДОЛЯ
2011

Вячеслав Ложко

*Дневник
моей души*

ЛИШЬ СЛОВОМ МОЖНО ДОСТУЧАТЬСЯ ДО ВЕКОВ...

Вячеслав Ложко

УДК 82

ББК 84 (4 Укр=Рос)

Л71

*В книге использованы рисунки художников
Вильям-Адольфа Бугеро (1825—1905).
Иванова. Годварда. Левитана. Дали.*

*В поэтической книге Вячеслава Ложко
«Дневник моей души» ярко отражено, что сре-
доточием душевной жизни человека является
самосознание, сознание себя неповтори-
мым человеческим существом, индивидуаль-
ностью.*

Ложко В. Ф.

Л71 **Дневник моей души. Поэзия.** — Симфе-
рополь: ДОЛЯ, 2011. — 288 с.
ISBN 978-966-366-491-0

© Ложко В.Ф., 2011

© Издательство «ДОЛЯ» — верстка, 2011

ПРОСТАЯ ИСКРЕННОСТЬ СТИХА

Мой давний друг Вячеслав Ложко — этакий крымский богатырь, который и кочергу свернет в узел, и скалу сдвинет в море. И в делах своих многочисленных, я думаю, он такой же решительный и строптивый. И жизнь уже бурную прожил, полную драм и трагедий и творчества. Свой литературно-музыкальный салон Слава назвал именем погибшего сына «Богдан».

При всем при этом Вячеслав Ложко по-детски влюблен в поэзию. Впрочем, эта детская наивность и простота души его и спасает. Как бы ни ухмылялись изысканные эстеты, но им до детской наивности стихов Вячеслава Ложко никогда не дотянуть. Тут надо или жить с этой наивностью в душе, не подпуская к ней никакие житейские невзгоды, или дорасти до этой небывалой простоты, что дозволено только высочайшим гениям.

И потому Славе Ложко и его стихам бли-

же и проще в компании Николая Гумилева, Валерия Брюсова, Игоря Северянина и Сергея Есенина, чем в компании скучных элитарных снобов, коим неведома простая красота гор и полей, женщин и грубой пищи, приготовленной прямо на огне.

Поэзия Вячеслава Ложко — это и есть свежее мясо на огне, дружеская пирушка в горах, жаркая телесная любовь. Это и есть живая жизнь звуков и образов.

В «Притче о творце» он пишет: «Если у Господа Бога не было материала, чтобы сотворить столь прекрасное, совершенное существо, как женщина, то где же он возьмет материал, чтобы для каждого живущего на Земле слепить блюдо и на нем все, чего хочет человек? Он создал всех, подобно себе, — Творцами. Поэтому каждый должен творить свою жизнь».

Вот он и творит свою жизнь. Если он любит поэзию Николая Гумилева, то он не просто наслаждается героикой его образов, а заставляет руководство поселка переименовать ту улицу, на которой сам живет, улицей Николая Гумилева, и живет он на ней в доме номер один. А в центре Кокте-

беля он устанавливает (не сам, конечно, но по его инициативе) прекрасный памятник великому русскому поэту. И так во всем. Творительная любовь.

Он и сам читает свои стихи, подобно своей дочери Мирославе, с той же искренностью и простотой, свято веря, что его стихи нужны не только ему самому, но и многим людям.

Сколько света вокруг!
Как прекрасна земля!
И пшеница в полях точно
к сроку поспела...
Я отдам даже жизнь,
доброй песней делаясь,
Только б душу она
хоть кому-то согрела.

Много ли ему самому надо, как писал уже давно шутливо его друг, московский поэт Юрий Лопусов: «Как хочет малого Ложко — лишь Крым, коньяк, любовь, и женщин...»

Если продолжать и дальше книгу Александра Гениса «Гений места», то с неизбежностью, дойдя до Коктебеля, любой его почитатель скажет, что на роль «гения места»,

главного писателя Коктебеля может претендовать только Вячеслав Лозко. Он и на самом деле также как и в поэзию, наивно и простодушно влюблен в Коктебель, в его историю, его природу, его мистику. Он знает всё о всех великих поэтах, когда-то бывавших в Коктебеле.

Я Коктебель люблю любой
И в дождь, и в слякоть, и в ненастье.
Поет возвышенно прибор
О том, что Коктебель есть счастье.
Он суть, он истина, он рок.
Я не хочу другого, Боже...

Не хочет, и потому поэтизирует Коктебель не только своими стихами, но и своей жизнью. Когда он переименовывает улицы именами великих писателей и когда пишет свое легендарное: «Я пью божественный напиток, коньяк с названием «Коктебель», когда устраивает уже который год Международные Гумилевские чтения, утверждает в Союзе писателей России премию имени Николая Гумилева, и когда воспеваает его степи и горы.

И мне бухта подарила
Распрекраснейший агат.
В нём земная скрыта сила
И богат его наряд.

Средь расплавленной природы,
Где-то у земли на дне,
В незапамятные годы
Зарождался он в огне...

В кружевных его узорах
Сколок той эпохи дан,
Потому он мне и дорог,
Мой бесценный талисман.

Трудно сказать, что ближе Вячеславу — поэзия слова или поэзия камня. Его и в Коктебель, скорее всего, привела «каменная болезнь», немало ювелирных изделий создано его вроде бы неуклюжими громоздкими руками, и надо же, вдруг изумительные по красоте камешки подчиняются движению глыбистых рук этого природного человека. Впрочем, также и в его поэзии, идет на тебя некая глыба, несется поток, не остановишь, собьет с ног,

порушит, и вдруг этот поток слов тонко обтекает тебя, и ты оказываешься в их чарующей власти. Поэтическое очарование Вячеслава Ложко известно всему литературному миру, о нем писали такие разные писатели, как либерал Василий Аксёнов и сталинист Феликс Чуев. Григорий Поженян посвятил этому чарующему дару влияния крымского мага и чародея Ложко целое стихотворение:

Ко мне, скорей ко мне,
кто с бедами повенчан.
Я продавец камней
и утешитель женщин...
... И стал я тем богат,
что знаю тайну света,
что защитит агат
от порчи и навета.
Я вместе с ним горю
у синей кромки моря,
и, зная цену горя,
другим добро дарю.

И все его книги стихов — это тоже такие же природные дары простого и наи-

вного кудесника Вячеслава Ложко, как и его изделия из самоцветов, как его преобразования Коктебеля. Вот уж на самом деле — гений места. Ибо, в отличие от всех нас, грешных любителей крымских гор, Вячеслав Ложко знает Коктебель и зимний, и весенний, и летний, и осенний.

Его поэзия, как и сам Коктебель, напоена и ветром степей, и ветром гор. То степняки берут верх, и поэзия как бы стелется по степи тихим низовым ветерком.

Я бреду по лугам некошенным,
Солнца круг у меня на плечах.
Столько в мире нашем хорошего,
Даже тихая грусть и печаль.
Что-то нежно шепчут березы,
Шелестя на ветру листвою...

И так далее, и так далее. Степь бесконечна и обильна. Морской воздух лишь обогащает степные просторы поэзии Вячеслава Ложко.

Но порой, над степняками верх берет ветер гор. Резкий и порывистый, возвышенный и обрывистый. Тут уж проявля-

ется весь характер Вячеслава Ложко, раз-
машистый, угловатый, каменистый и од-
новременно небесно-горный.

Звезда зажглась над Карадагом
Такая яркая, лучистая,
Сотворена, как будто магом,
На землю ночь упала мгlistая.

Парят во мраке стай скалы,
И петли вяжет тропка узкая,
Давно споткнулся и упал бы,
Будь та звезда хоть малость тусклая...

Вот и Вячеслав Ложко со своей призе-
мистой ширью вдруг как бы забывает о
подножной жизни и устремляется с наи-
вной детской искренностью куда-то в даль
скалистых гор, в гости к лермонтовскому
Демону, померяться с ним силами, кто
кого. И всю ночь над Карадагом вспыхи-
вают всполохи, раздаются удары грома,
это крестьянская мощь Ложко сталкива-
ется с бесовской силой творителей ком-
мерческого Коктебеля.

*Вячеслав Ложко у памятника Николаю
Гумилеву, установленному по его инициативе.*

Поэт душой чувствует свою ответственность за вс[□], вокруг происходящее. Он признается:

Я готов взять чужие грехи,
Мы за вс[□] на земле в ответе...

И он привык отвечать и за свои грехи, и за чужие. Его все в Крыму знают, одни люто ненавидят, стараются изжить, изгнать с крымской земли, другие поддерживают и любят. Сам он о своем творчестве говорит: «Все, о чем пишу, мною пережито, прочувствовано, наполнено живительным соком самой жизни. Я не однажды встречал людей, которые, прочитав мои стихи, говорили замечательную фразу: «Здесь вс[□] узнаваемо». Для меня это было высшей похвалой, ибо это были те люди, которые вошли в мой внутренний дом, где вс[□] сокровенно, они проникли в самые заветные уголки ненавязчиво, не беспокоя хозяина по пустякам. Я пишу простым, обыкновенным языком, не пытаясь выкручивать словесами сложные финты, или, как говорит мой добрый зна-

комый, талантливый поэт и прозаик-украинец Павло Григорьевич Щегельский: «Почесать правой ногой за левым ухом», — я не пишу для элиты, потому что живу в гуще обыкновенных людей, которые отягощены заботами, думами о хлебе насущном, и мне важно, чтобы именно они поняли меня.

И когда занятые делами, вечно спешащие трудяги-человеки вдруг останавливаются, привлеч[□]нные моим словом, и начинают читать мои стихи, принимая их как свои, я понимаю, что пишу не напрасно, не напрасно открываю свою душу навстречу мне идущим».

Он щедро пь[□]т свою чашу жизни, и пускает е[□] по кругу. Пей, кто хочет. Мне даже горько иной раз становится от такой щедрой поэтической расточительности. Но, выстояв в очередной борьбе, он вновь бросает сво[□]:

Я иду, как на закланье,
В свой последний в жизни бой...

Победы тебе в этом бою, и в следую-

щем, и в последующем. Может, наивная простота и хранит до сих пор тебя и твою поэзию. Уж тридцать книжек вышло, и стихов, и прозы, и книжек для детей.

Храни тебя Бог.

*Публицист, критик,
Лауреат Всероссийской литературной
премии им. Н. С. Гумилева
Владимир Бондаренко*

ПОДНИМАЮСЬ ИЗ ПЕПЛА

* * *

Поднимаюсь из пепла,
Вовсю улыбаясь.
И преграды валю,
Что построила жизнь.
Я ошибки свои
Не считаю, не каюсь.
Только к Богу лицом —
Он мне шепчет: «Держись».
Ибо что же тогда
В этой жизни и свято.
Из огня и из пепла
Возродить вновь себя?
В эту жизнь я пришел
По велению Бога когда-то.
И прожить я обязан
Весь мир сей любя.

* * *

Мне приснился сегодня в белом,
В белой ризе шел человек.
Не спеша по земным пределам,
Очищая кровавый век.
Неизвестно — отец ли, сын он,
Никого он за зло не корил.
Только в страстном порыве едином,
Он о главном со мной говорил:
«Успокойся. Прости заблудших,
И себя за ошибки прости.
На душе станет чище и лучше,
Ты рожден, чтоб добро нести.
А добро... Ох, нелегкая ноша:
Через тернии к звездам идти.
И метет по Земле пороша,
Заметая к сердцам пути.
Только все же иди по пределам,
Чтоб сердца от беды отогреть.
Это будет твоим уделом —
Для других постоянно гореть.

* * *

Я давно уже не мальчик
И не юноша совсем.
Вспомнил я Кавказ и Нальчик,
Слал привет с Эльбруса всем...
Я давно уж муж поживший:
За спиною тыщи бед.
И по свету покруживши,
Приобрел я званье: Дед.
Меня внучки привечают,
Да и внук всю басит...
Хоть не сплю порой ночами,
Но не буду я просить
У Всевышнего подмоги —
Он и так ведет меня.
Я прошел с ним все дороги,
Не утративши огня.
До сих пор в крови бушует
Сногсшибательный огонь.
И желанья ношу я,
Время, их, прошу, не тронь.
Мне наградой за желанья
И за позднюю любовь
Дочь — пред миром оправданье,
Моя радостная новь.

* * *

Жизнь, как горная река,
Между скал на волю рвется.
Бога добрая рука
Надо мною развернется.
Осветит и защитит,
Обласкает и согреет.
И в незнание просветит,
Сердце сделает добрее.

* * *

Легко и трепетно
Склоняю голову пред Богом.
И знаю, только он
Меня возлюбит и простит.
Трудна была к Всевышнему дорога —
Сейчас спокойствие
Во мне живет, а не гостит.

* * *

Позади все города,
Позади остались годы.
Лет суровых череда,
Удивление природой.
Я не знаю, что со мной?
Мысли скопом в небо мчатся.
И зовет меня прибой
На волне морской качаться.
Может, просто я понял,
Что чего по жизни стоит.
Может, просто Богу внял,
Разобрался я в устоях:
Видеть неба красоту,
Лист на веточке дрожащей.
Это вечно там и тут,
Все другое — проходящее.

* * *

Глупо бежать от цели,
Мосты могут быть сожжены.
Да и на самом деле
Мы жизнью окружены.
Лучше искать дорогу,
От себя ведь не убежишь.
Жизнь — подарок от Бога —
Грех им не дорожить.

* * *

Шелестит под колеса дорога,
Потихоньку звучит магнитола.
«Меня сохрани, — молю Бога,
И дай мне допеть свое соло».
За плечами остались заботы
И раздумий большая печаль,
И не злые судьбы повороты —
Впереди неизвестная даль.
Что там будет, лишь Богу известно,
Но творить надо только добро.
Чтоб звенела веселая песня,
Рассыпаясь вокруг серебром.

* * *

Я замер — мысль пронзила:
Весь мир — пылинка в солнечном луче.
Так в чем же здесь Божественная Сила?
Неужто в солнечном свечении?

БУДЬ СВЕТОМ

* * *

Будь светом в этом мире,
Не причиняй ему вреда,
Служи добру и лире —
Они для истины — руда.

Будь миру — созидатель,
Не смей громить и разрушать,
С тобой всегда Создатель,
Он радость даст тебе вкушать.

Примером будь добру и свету,
Стремись лишь к Богу,
действуй по любви.
И будет праведной дорога,
Ничтожность, зависть, злость — дави.

Господь мне говорит: «Ты первый»,
И этим я реченьям удивлен.
Иду по жизни, напрягаю нервы —
Порою исторгаю легкий стон.
Ведь были до меня первопроходцы,
Во всем когда-то, что-то начиналось.
Мир — цирк, а мы — канатоходцы,
Но главное, чтобы земля под нами
не качалась.

* * *

Подземные пути метро
Пронзают город, словно вены.
Кипит, колышется нутро,
И напряженно дышат стены.
Как бляшки мчатся поезда,
Со станции сорвавшись отрешенно.
На сердце вскинута узда.
И город, словно потрошенный,
Выбрасывает вверх людской поток,
Как кровь из жил, пульсируя, выходит.
И видит все Господь-знаток,
А люди узнают в «Исходе».

* * *

На правом плече сидит Ангел-хранитель,
На левом — Лукавый пристроился.
Меж ними я — жизни своей укротитель...
Господь мне: «Неплохо устроился».
Они меж собою чего-то не ладят,
В вечном споре за меня пререкаются.
Меж ними жизнь моя — по-своему глядят,
А мне за грехи Лукавого каяться.

* * *

Мне не спится.
Грохочет приборь.
Небо в тучах
Свинцовых мается.
С настоящим вступать
Снова в бой,
И за прошлое
Трудно каяться.
Давит небо
Без звезд на меня,
Словно пресс многотонный,
Жуткий.
Мне б быстрее
Добраться до дня,
И рассвета
Схватить минутки.
Чтобы светом
Рассеять мглу,
Дать душе
Воспарить, осветлиться.
На икону
Креститься в углу,
И в молитве
С божественным слиться.

* * *

Зачем Египет, если Богом,
Я Богом послан в Коктебель.
Зачем ненужные дороги,
Когда здесь счастья колыбель.
Рукой потрогать пирамиды?
Других миров нам не понять.
Садов не увидеть Семирамиды,
Так что ж с чужого можно взять?
А здесь пленительные горы,
Вулкан потухший миллионы лет.
Холмов извилистых узоры
И от земли благословенный свет.

* * *

За что ругаем свои души,
Как будто души виноваты.
Себя, себя умеете слушать,
Не затыкайте уши ватой.
В чем чистота и в чем позор,
Коль мы великое творенье Бога?
И где тот ангельский дозор?
И где Всевышнему дорога?
Нетленны суть и красота,
И вечное желанье хлеба.
Стремление душ — вот высота,
С земли тянущая нас в небо.
Жить с пользой и добро творить,
Душить в себе злобу и зависть,
Друг другу слово говорить
И возвращать Любви великой завязь.

* * *

В будущем ничего ничая,
Я смотрю на мир глазами Бога.
Слышу моря шум и крики чаек —
Не сужу о жизни строго.

Мне ль не знать реченье вечное:
«Не суди и сам судим не будешь».
Небом я сейчас отмеченный,
Что сказано: «В помыслах ты чудись».

* * *

Я оседлаю молнию, сверкая,
И грозовые тучи охвачу.
Промчусь по небу, в мироздание вникая,
И лишь тогда пойму, что я лечу.
Меж звезд промчусь, их свет вбирая,
И сам кому-то буду я светить.
С мгновеньем жизни весело играя,
Судьбу свою настойчиво крутить.
Скрижали в небесах стирая,
Я мир загадочный понять хочу.
Всевышний, за грехи карая,
Разжег всю мою свечу.
И этот свет кору с души сдирая,
Душе поможет к небу воспарить.
Все осознав, сказал: «Пора, я
Буду свет восторженно дарить».

* * *

Жизнь, как боевая колесница,
Оставляет за собой кровавый след.
И веками колесница мчится,
И приносит горе, беды, вред.
Чтобы не попасть под колесницу,
Надо быть не жертвой — ездоком.
И по жизни мчатся птицей,
Прозорливым быть — не дураком.
Все воспринимать не так, как люди,
Принимая все, что жизнь несет.
Знать, что только Бог нас всех рассудит:
Королей и тех, кто скот пасет.
Радоваться звездам и Восходу,
Тучи, непогоды принимать.
Быть полезным не себе — народу,
Каждую травинку понимать.
И тогда, быть может, на исходе
Засверкает свет открытых истин...
Ведь вся жизнь в познании проходит,
До поры, пока «паромщик» свистнет.

* * *

Пыль на старом фортепьяно,
С дребезжанием клавиш звук.
И Луна гуляет пьяно,
И объятий жарких рук.

В сердце так желаний много:
Глаз сияния твоих.
Я прошу с мольбой у Бога,
И к нему отправил стих.

А душа твоя крылата,
Тело — яростный огонь.
Нервы бьют сейчас стакатто,
И несет желаний конь.

ДЕНЬ ДАРИТ НАМ ПРОЗРЕНИЕ

* * *

Проснувшись внезапно,
Я слушаю небо.
Какие-то звуки
Оттуда, где не был.
А в след этим звукам
Мерцание звезд,
И что-то спросонья
Озвучивал дрозд.
И сами собою
Появились слова,
Записывать их
Успеваю едва.
Под самое утро
Затренькают птицы,
Жаль время настанет
Мне с этим проститься.

* * *

С ветром буйным говорю,
Не спеша, веду беседу.
Вовсю пламенем горю —
К ветру в гости, как к соседу.
Он ко мне за стол из гор,
Облаками накрывает.
Есть у нас с ним уговор,
А о чем — никто не знает.

* * *

В золотом багрянце лес,
Как в накидке падишаха.
И в лоскутьях до небес
Вся из облаков рубаха.

* * *

Будто стадо овец,
В васильковое поле
Облака собрались,
И пасутся на воле.
Подгоняет неспешно
Их ветер-пастух.
И сред них так потешно
Толкется солнце-петух.

* * *

Из своих убежищ
Выберутся звезды,
И на поле времени
Питаться.
Восторгаться красотой
Никогда не поздно,
И красотам неба
Восхищенно удивляться.

02. 08. 2010 г.

* * *

Пять тысяч на север, пять тысяч на юг,
А центр Земли вот он — рядом.
Стремись в Коктебель, далекий мой друг,
Здесь Землю окинешь враз взглядом.
45-я параллель направо, налево все длится,
А центр Земли — мой родной Коктебель.
О, сколько здесь славных имен и традиций!
Путь в Космос начат здесь давно.
Планеры парят, словно птицы,
Почувствовать шар земной здесь дано,
Истории славной прочесть вновь страницы.

* * *

Мир юный, свежий и поныне,
Хоть за спиною миллиарды лет.
Звезда, мелькнув по небу, стынет,
Теряя в бесконечность свет.
А я? Мгновением сверкая,
Лишь искру высек — это малый свет.
И в бездну лет себя макая,
Вдруг осознал: меня ведь нет...
Я — лишь движение секунды
В огромном хаосе светил.
А мысли — понимания корунды —
В пространство бесконечности катил.

* * *

Ванговская ночь
И мешанина красок
Гнала усталость прочь,
Была чиста, без масок.

* * *

Настала ночь
Чернее мрака.
В чернилах ночи
Тонет тьма.
У черных сил
Случилась драка,
Загадочно скользит
Лишь луч ума.
Ядреной тыквой
Плავает луна,
В морской воде
Мелькает отраженье.
О, эта ночь
Неразрешимостью больна,
Готова утром
К поражению.

* * *

Среди берез, среди осин —
Лес вдоль дороги вырос.
Он устремился в небо, в синь,
Она дана на вырост.
Верхушки сосен маяком,
Стволы совсем без веток.
И лес мне этот незнаком —
Я в нем не ставил меток.

* * *

Звонящая покрыла тишина,
И ни один листок не шелохнется.
С рассветом хмурым не до сна,
И сердце учащенно бьется.
Серее пасмурный рассвет,
Молчат и птицы почему-то.
Все ждут лучи — спасенья свет,
Настанет вот она минута,
И разорвется темнота,
И ринутся потоки света.
Уйдет тихонько маета
И радость солнечным приветом.
Многоголосый грянет хор,
И небо тихо отзовется.
И от вершушек древних гор
На Землю благодать прольется.

* * *

День весенний мне дарит прозрень,
Входит в сердце своей красотой.
Отметаю я склоки, презренья,
Наслаждаюсь души высотой.
Птицы тренькают песню Восторга,
Пробуждению гимны поют.
И душа нелюбовь отторгла,
Лишь Любовь нашла в ней приют.

* * *

Весна с извечным обновленьем
Стучится в двери, шлет привет.
Загадку вносит появленьем,
Несет на крыльях счастья свет.
Сошли снега, заговорив ручьями,
Повеселели горы, небеса.
И стало звездно, ярко так ночами,
И просыпаются предгорные леса.

* * *

Как рассказать про запах трав,
Что летит волной пьянящей.
Про весны бурлящий нрав,
Жить в которой много слаще.
И про щебет звонких птиц,
Про движение земное,
Про улыбки светлых лиц,
Про восторженность в покое.
Мало слов, чтоб передать
Запах, звуки, восхищенье.
Надо мир принять, понять,
Как святое посвященье.

* * *

В пространство направлял я взоры,
Искрящееся, как хрусталь.
И облака божественным узором
На небосвод накинута вуаль.
Плыло сверкающее лето,
Лилось жужжание стрекоз,
Земля, изнеженная светом,
Была прекрасною до слез.

* * *

В жаркий полдень знойного июля
Вдруг загрохотала шалая гроза.
И минуты пролетели пулей,
И блестят навстречу мне глаза.
Задышало все, умывшись ливнем,
Встрепенулось, осветлело и вздохнуло.
И вокруг все стало нежным, дивным,
И живительною свежестью пахнуло.

* * *

Раскаленное солнце встает,
И земля к нему мерзлым боком.
Греть планету не устает,
И глядит на нее разгоряченным оком.
И дымится, прогретшись, земля,
Просыпаясь, готова к рождению.
Пледом серым ложатся поля.
В ожидании все, в пробужденье.

* * *

Вечерний луч скользкий по кромке,
По кромке берега и моря.
И ласково, совсем не громко,
Волне шепнет, совсем не споря:
«Ты не раскачивай меня,
Мне не до игр, ведь скоро вечер.
Мы завтра встретимся в начале дня,
И танец жизни будет вечным».

* * *

День голосами птиц развеселился
И столько счастья в птичьих голосах.
Как будто в них восторг вселился,
И только светлая у жизни полоса.
На всякий вкус мелодии выводят,
Деревья пробуждаться начали быстреей.
Из-под земли травинки
к солнышку выходят,
И силы жизни чувствую остреей.

* * *

Лето в осень шлет приветы
Теплыми лучами.
Я с тобой ищу ответы
Жаркими ночами.
Полыхаю и горю,
Словно в ранней юности.
И стихами говорю,
И без всяких трудностей.

* * *

Расселась осень на холмах,
Картины чудные рисует.
Рисует в радость, а не в страх,
Не поминайте осень всуе.

Она дарует нам восторг,
Она дарует восхищенье.
Про осень не уместен торг,
Она приносит посвященье.

Все чувства осенью светлей,
Печаль и грусть, и даже горе.
Себя ты в осени жалея,
Свои предчувствия у моря.

Причалим к осени — в порту,
Мы обойдем все рифы, мели.
Подводим осени черту
Под все, что сделать мы успели.

* * *

Буреют травы,
Воды холодают.
Короче день,
Длиннее ночь.
Лучи теплом
Уж не владеют,
И лето жаркое
Умчалось прочь.

* * *

Осени прощальный поцелуй,
Солнца жар и ласки моря.
С осенью никак ты не балуй,
И с судьбой не надо спорить.
Все, что послано тебе с небес:
И любовь, и ласки, и восторги,
Бог тебе послал, ну а не бес,
И любви от Бога ты не трогай.

* * *

Окутала грустью
Коктебельская осень,
И пляжи пустынно,
И стонет прибой.
Но ярко сверкает
Октябрьская просинь.
И я на холмах —
Одинокий ковбой.

* * *

Дождем отдыхающих смыло,
В одночасье Крым опустел.
Стало пустынно, уныло,
Нету лежащих селедкой тел.
Нету веселья, разврата,
Рекою вино не течет.
Хочется лета, возврата,
Но солнце уже не печет.

* * *

Стога на поле, как грибы,
То там, то здесь,
Разбросаны невольно.
И руки от работы
Так грубы,
Но хлеборобы все-таки
Довольны.
Удался нынче урожай,
Успеть бы до дождей
И мряки.
Ты им грозой
Не угрожай,
Не надо им с природой
Драки.
Накормят хлебом города,
Накормим хлебом страны.
Ведь с хлебом не страшна беда —
Хлеб голова всему,
Хоть это странно.

* * *

Бродячим ливнем по горам
Прошлась природа, слякоть приближая.
Пернатым в дальний путь пора
Лететь, желанья убажывая.
Под ветром жестью шелестит трава,
Буреют склоны старой медью.
И заявила осень все права,
Пришедшая расхристанно намедни.

* * *

Начало февраля,
А во дворах мяучат кошки,
И блудом пахнет
Приближающая даль.
Еще совсем-совсем немножко,
Весна накинёт
На леса зеленую вуаль.
Клубятся во дворах
Собачьи свадьбы,
И катится кошачий вой
В окрестные кусты.
И кошки выгибают спину
В позу «дать бы»,
И небеса прозрачно-голубы, чисты.
Еще встряхнут
Всю эту канитель морозы —
Собаки в конуру,
А кошки в теплый дом.
Но все равно грядут
Божественные грозы,
И пробуждению природы
Отсалютует гром.

ЧТОБЫ СВЕТОМ РАССЕЯТЬ МГЛУ

* * *

Что мешает разорвать
Паутину чувств ненужных.
Все, что лишнее, убрать,
И душой не выть натужено.
Смыть бы липкость бытия,
И разбить условий цепи,
Вникнуть в сущность бытия,
И о землю шлепнуть кепи.

* * *

Я по дороге лет иду назад,
И вспоминаю прожитое.
В отцовской хате образа,
И в скудный скорб — все нажитое.
Зато мечта рекой лилась,
Хотелось сразу брать высоты.
То время надо мной имеет власть,
Ответило мне время: «Кто ты»?
Всего хватало в жизни той:
Недоедания, работы до ломоты.
А мама часто говорила: «Пой,
И станут легче все заботы».
Ее кипучий оптимизм
Нас всех держал в настрое.
Они ведь создавали коммунизм,
И не считали жизнь игрою.
Ушли они, ушла страна,
Теряют люди состраданье.
Душой в любовь к стране вложись,
И не напрасны будут ожиданья.

* * *

Печаль Вселенной затая,
Не зная: а сколько ж это будет длиться?
И вечную загадку бытия
Искать на выцветших страницах,
Чтобы понять в конце пути:
Все, что случилось — все проходит.
Но как все это нам пройти,
И быть спокойным на исходе?..

* * *

Закат багровый бросили за дом,
И он исчез за домом, холодея.
И сжалась темень в мерзлый ком,
И ночь пришла, Вселенною владея.
И холод космоса в сердца проник,
И ужас в души проникает.
И разорвал планету женский крик,
И разум в страх себя макает.

* * *

Опять дела, дороги,
Опять обилье разных встреч.
Гудят, уставши, ноги,
Но внятней стала моя речь.
Я больше вижу, понимаю,
Я больше впитываю суть.
Я каждому мгновению внимаю,
Цня божественность минут.
Я восхищаюсь миру,
Добру великому Земли.
Я сердце положил на лиру,
Исчезнуть не страшусь в дали.
О, будь благословенно, время, —
Время понимания, любви.
Меня не давит лет нелегких бремя,
Огонь пылающий в крови.
Мне снова с неба предсказанье:
«Отбросив неприятности — держись.
Ты вспомни древние сказанья
И осознай — все это жизнь».

* * *

Я весь пока еще в движенье,
В движенье мысли и души.
Мне далеко до поражения
И дух мой никому не сокрушить.
Я из болезни тело вырываю —
Работать до изнеможения готов.
И сам в себе я вызреваю,
Подъемы не откладывая на потом.
Щебечет рядышком дочурка —
Мой лучик, солнышко мое.
С ней так тепло, как у печурки,
С ней песню счастья мы поем.
Мне задает пытливые вопросы —
Ты обо всем ей сразу расскажи.
Порой и взрослых оставляет с носом,
Ломая им, случайно, куражи.
Она мне в жизни знак Всевышнего,
Мое признание на небе.
Не требую от жизни лишнего:
Не откажи мне в каждодневном хлебе.
Краюхой хлеба поделюсь,
Ведь сырых много так на свете.
Из-за куска не удавлюсь —
Мы друг за друга все в ответе.

* * *

Кто ты? Один немой вопрос,
А на него ответа нет.
Иной до самых «звезд» дорос,
Но он не излучает свет.

Другой едва поднялся над землей,
Лопатую вгрызаясь в землю.
Он источает свет большой...
И этот свет всюду приемлю.

* * *

Жизнь плаха, благодать,
Восторг, подъем и восхищенье.
Что может жизнь нам дать?
Пусть все, но только бы не мщенье.
Познание. Конечно да.
Что лучше может быть познания.
Чтоб над тобой была звезда
Твоя, в огромном мирозданье.

* * *

Валентине Ложко

Годы за спиной,
Как волны моря,
Колыхнулись —
Берег обласкали.
Было счастье,
Много горя.
Приходило все само —
Ты не искала.
Годы ты наполнила
Добром своим,
Широтой души их осветила.
Доброты хватает
Близким и друзьям твоим,
В ней Величие твое и Сила.

* * *

Говори, дружище, говори,
Успокой боль душевную до зари,
Чтобы утром рано был я на коне,
Проиграть сражение — это не по мне.
Я рванулся в гущу —
Обнаженный меч.
Буду еще пуще
Сволоочь — гадов сечь.
Эту нечисть нечего
Вовсе мне жалеть.
Песни залихватские
Буду громко петь.
И в тумане сереньком,
Будто бы в дыму,
В этой круговерти, где я, не пойму.
Только конь несется,
Пыль из-под копыт,
А во мне все огненно
И всю горит.
Каждый день сражение,
Вечный с жизнью бой.
Даже там, где благостно
И поет прибой.

* * *

Семь смертей пришли за мной,
И с косами рядом кружат.
С ними выдержу я бой —
Не нужна такая дружба.
Так пойдите-ка вы вон
Светлым днем и спозаранку.
Мне не нужен бабий вой,
Хоть и жил давно подранком.
Мне хватает много дел
И долги отдать мне надо.
Столько много женских тел,
Для меня они награда.
И не нужно нам смертей,
На одну семью так много.
Перед ней закроем дверь
И не пустим до порога.

У ТЮРЕМНЫХ СТЕН

Вдоль тюремных стен сутулятся
Жены, дочери и матери.
Зло змеею выползает с улицы:
Их ругают злобно, матерно.
На плечах тоска смертельная,
А тюремщик, издеваясь, сердце вынет.
Шею гнут кресты нательные,
От обиды, оскорблений слезы хлынут.
Следователь, дом, тюрьма, базар —
Передать посылку другу.
Нездоровый, бешеный азарт,
Насмехаясь, гонит их по кругу.

* * *

По крышам дождик шелестит
И распевает песни неба.
Он смоеет горе и простит,
И в досталь даст добра и хлеба.
Очистит чувства, и в полет
Душа отправится, сверкая.
Моя душа Любовь поет,
В восторг и свет себя макает.
Я знаю — мир совсем не прост,
Он расставляет свои сети.
В нем рядом счастье и погост,
Бессмертье дел и наши дети.

* * *

Свет нового дня
Вливается в окна.
Он будит меня,
Ткет жизни волокна.
Свиваясь в канат,
Волокна становятся былью.
Я этим богат,
А чашу сомнения вылью.
Зачем ее пить
В минуты прозренья.
Плету понимания нить —
Открытия влагу я лью на коренья
От древа познания —
Ведь раньше людей появилось.
Я рад, что призванье
С небес мне, как милость.

* * *

Все, что прожил,
Памяти досталось.
Меч свой в ножны —
На плечи усталость.
Но еще собраться,
Чтобы все снести.
Даже улыбаться —
Радость в мир нести.

* * *

Подтянулись годы
К зрелости,
Многое бы надо мне
Понять.
Лист с деревьев падает
В опрелости,
Ветров буйных
Не унять.
Бродит жизнь по весям,
Околоткам,
Мысли разные ей
Нипочем.
Из преодолений жизнь
Соткана,
Да еще бы рядом
Крепкое плечо.
Каждый миг — движение
В пространстве.
Каждый миг — движенье
Во Вселенной.
Ни секунды нету
Постоянства.
В этой жизни мчащейся
И тленной.

Кто мы? Сучья для
Костра,
Искрами рассыпанные
Около.
Жизнь стремительна,
Быстра.
Эх, летать бы в небе
Соколом!
Чтобы сразу больше
Обозреть,
Цель увидеть свою
Ясно,
Чтобы мне не спотыкаться
Впредь,
Да и жить бы
Не напрасно.
Не напрасно хлеб жевать
И воду пить,
Не напрасно топтать
По планете,
Чтобы каждый миг
Я мог любить,
И такими чтобы были
Дети.

* * *

Что нужно Душе для покоя?
Любовь, да насыщенный кусок,
Чтоб жизнь своей твердой рукою
Не била бушлат из досок;
Не вила венки из колючек,
Чтоб свет разливался окрест,
Чтоб солнца живительный лучик
Свалил изнуряющий крест.

* * *

Под ногами лист упавший,
Я у дома весь уставший.
Утомили вредные привычки,
Я — сгорающая спичка.
Шелестит над головою яшень.
Эх, уйду я восвояси!
Все мы — человеки тленные,
И у жизни, словно пленные.
Наши сборища дурные, шумные...
Мы в амбициях безумные.
Нам поможет только зелье.
Горе в сторону — веселье.

* * *

Я верить не могу тому, кто врал,
Бросая в дрожь неправдою весь мир.
Тому, кто пенку с мелочи снимал
И затирал святое все до дыр.
Кто, как палач, пытался истину душишь,
Ломая по-бандитски правды двери.
И коль он правду скажет от души —
Ни я, да и никто ему уж не поверит.

* * *

Я буду спокоен один,
Все вытерпев... Доля разлучит.
В химерном круженье годин
Не будет вопрос меня мучить.
Зачем в безответ трата сил,
Зачем же бездумные ссоры?..
Ведь впереди только ветер могил,
Над ними лишь мудрые горы.

* * *

Все в единой цепи слилось:
Жизнь и смерть, и любовь, и разлука.
В этом мире место нашлось,
И об этом небесные звуки.
Ведь из жизни не исключить
Ни трагедии ужас, ни боль.
Зная все, Всевышний вручит,
Миротворца святую роль.

* * *

Смерть собирает урожай,
То на фронтах войны,
То на фронтах стихии.
И смертным страхом угрожает,
А я пишу предупреждения стихи ей.
Никто, проснувшись, не поймет,
Где смерть, когда подстерегает.
Любого буйного уймет
И каждого, как несмышленье, стегает.

* * *

Утро пасмурное бродит
И с утра кричит жена.
Душу, сердце колобродит..,
Чья же в том сейчас вина?
Недовольна мной и миром —
Абсолютно все не так.
Гром и шум стоит в квартире —
Нагрубить она мастак.
Оскорбления, упреки,
В общем, жизнь не задалась.
Мне б извлечь сейчас уроки —
Нить судьбы вовсю рвалась.
Холодок в груди тревожит,
Как непрочна наша жизнь.
Я к Всевышнему: «О Боже».
Он в ответ мне: «Плюнь. Держись».

* * *

Разошлись меха баяна,
Не упал бы он из рук.
И горланят песни пьяно,
Пилят дружно жизни сук.

Покрутиться в диком танце,
Голова дурная с плеч.
У меня какие шансы,
Чтоб любовь свою сберечь?

А душа моргает слепо,
В тусклом свете зеркала.
И проходит жизнь нелепо...
Никудышные дела.

* * *

Не хожу по пивным я,
Не пью пиво вообще,
И не ем отбивные,
Да и мясо в борще.
Надоела отрава
В этой пище давно:
Из болезней оправа,
И воняет дерьмо.
Что мы жрем, дорогие?
Что едим — то мы есть.
Ведь сдыхаем нагие,
Остается лишь честь.
Вот ее удержать бы —
Быть спокойным в тиши.
А желанья зажать бы —
Место дать для души.
Ведь ей пища другая,
Ты, поверь, не нужна.
Ты духовность ругаешь?
Ну какого рожна?

* * *

Мужик не может обижаться
Лишь огорчиться может он,
Хоть раны на сердце ложатся
Из горла вызывая стон.
Он должен жить и побеждать,
И быть в борьбе сильнейшим.
Судьбе капризной угождать,
Чтоб оказаться вновь умнейшим.
Нелепо так устроен мир —
Ничто нам не дается просто.
Та истина, затертая до дыр:
Переживешь все — проживешь лет до ста.

* * *

Время издали мне прокричит
О тоске, о тяжелых невзгодах.
И про них мне гудели сычи,
Да считали прошедшие годы.
Мне порою привидится тень,
Что за мною по комнате бродит.
В ней мелькает промчавшийся день,
И события колобродят.
Не отбросить прожитый день,
Так и будет за мною тянуться.
Вечной спутницей злая печаль
Не дает мне сейчас улыбнуться.

* * *

Что с тобою стало,
Мой мудрый Коктебель?
От нелюбви усталый,
Среди других земель.
Лежишь в тоске забытый
От грубости сограждан,
Погрязший в темном быте,
Проснуться чтоб однажды.
И вспомнишь все, что было:
Святылище Аида,
Легенды, что уплыли,
Незабываемые виды.
Команду Одиссея,
Что в поисках руно.
И время, что рассеяно
Оборванной струной.

* * *

Приставленный палец к виску
Пусть тебя не пугает.
Это не пуля готова к броску,
Что мою жизнь вымогает.
Мысли друг друга читаем сполна,
В голове что-то гордое носится.
Жизнь сероглазую испить бы до дна,
Желание страстное просится.
Скрываю, стеноя, я гордый протест,
Душа моя, выстрадав, в небо просится.
Пистолет к виску — это всего лишь жест.
Ощущение трудное в воздухе носится.

* * *

Размахались дворники невпопад,
Все метут, метут, да не в лад.
Листья жухлые лежат горкою,
Все, что прожито, вкуса горького.
И не вальс на улице, не фокстрот,
Только к прошлому поворот.
Поворот к большому, хорошему,
Не прикрыто крылом, — порошею.
В прошлом нежности, ласки в полночи,
Там к Великому вели поручни.
Зимы вьюгами белокрылыми,
По любви, наслаждаясь, плыли мы.
Со дворов неслись звуки музыки,
Целовались мы в переулках узеньких.
И казалось, все это вечное,
Мы по звездам шли в бесконечное.

* * *

Не кусайте меня, современники,
Не живите во тьме и злобе.
Покупайте для мусора веники,
И не радуйтесь, что кого-то угробите.
Мне б до смерти еще поспеть,
Сотворить что-то доброе, нужное.
В крайнем случае, песню спеть...
Недобром и нападками время сужено.

* * *

Было время буханки хлеба
На неделю хватало впрок.
Надо мною безмерное небо,
Для поэзии бесконечный срок.
Брюк надолго всегда хватало,
Рубашонки старой, куртец.
От неправды порой шатало,
Не хватало тепла сердец.
Но все это фундаментом было
Для свершения нужных дел...
Только время стремительно смыло,
Песни спеть я не все успел.

* * *

Вдоль могил я тоскливо бреду,
И вздыхаю в печали и грусти.
Понимаю несчастья, беду,
И становится в сердце пусто.
Сколько ж горя впитала земля
На заброшенном, старом кладбище?!
И с живыми несчастьем делясь,
Ветер вечного холода свищет.

* * *

Ворота ада кто-то приоткрыл,
И языки гиены огненной пылают.
И тысячи огнедышащих драконьих рыл,
Предать огню святое все желают.

Что натворил планеты человек?
Откуда накопил ты столько негатива?
Огнем сжигает 21 век,
Какие двигают тобой мотивы?

* * *

Учебный год и школа позади.
Друзья, что ждет Вас в этой жизни,
И чем судьба Вас наградит:
Потерями, или служением Отчизне?
Но знайте — в каждом целый мир:
Огромный, чувственный, закрытый.
И дай Вам, Боже, сильных крыл
И замечательных открытий.

* * *

Что за придурки? Бегают от цели,
Бегут из дому, бегают от жен.
Еще немножко — ты в движенье еле-еле,
А главный путь, что от себя — сожжен.
Да, от себя совсем не убежать,
Хоть выпрыгни из мерзкой шкуры.
Ты перестань, стенай, над собой дрожать,
Ведь никуда не денешься от жизни-дуры.

* * *

В бедламе темы нет, ни цели,
Лишь какофония звериная звучит.
До ручки мы дошли, до мели,
И сердце, выпрыгнуть готовое, стучит.

Куда идем, что в реве ищем?
Вернуться в первобытность побыстрее?
По жизни в поисках наживы рыщем,
И ощущаем гири все острее.

Кто остановит варваров нашествие?
И успокоит кто взбешенный мир?
Неужто ждать с небес пришествия?
Кто остановит сумасшедший пир?

* * *

Мне все страдания близки —
Я разрываюсь от тоски.
Обиды глупы и низки —
Душа и сердце вновь в тиски.
Оборван вздох, да и полет,
И мне покоя не дает
Потеря, что во мне живет,
И время, что потери льет.

* * *

Мне все чаще хочется быть одному,
Зачастую никто мне не нужен.
И себя без людей я быстрее пойму,
Подготовлюсь к безмолвью и стуже.
Одному так легко мне мечтать,
О далеком, несбывшемся, вечном.
Юность и зрелость могу сочетать,
И мечтами уйти в бесконечность.

* * *

Вихрь страсти нас качал
И мотал в конец до края.
Где те точки всех начал —
Пролетели мимо рая.
Сердце рвется пополам,
Жизнь горька — одни печали.
Каблуками по полам —
Песни дикие рычали.

* * *

Знакомая мелодия колес
Напоминает юность мне далекую.
Когда вороний цвет моих волос
Притягивал девчонку синеокою.
Но многое в дороге не срослось,
Порою уставал до сроку.
И столько испытать пришлось,
Но нет в потерях проку.
Зато познал, что есть любовь,
И даже бытие почти осилил.
А сколько на пути разбитых лбов,
Но Ангелы за все меня простили.
Господь учил творить добро —
Во все вникал и брал уроки.
А в волоса мне серебро
И жизни увеличенные сроки.

* * *

Если ты хмурым встал с утра
И день восходящий не в радость,
Значит, пришла, пришла пора
Мне сбросить душевную вялость.

Крепко себя зажми в кулак,
Распрями согбенную спину.
И скажи себе твердо так:
Я сегодня точно не сгину.
Я сегодня шагну за предел,
Над собой поднимусь, утверждаясь.
Будет Удача мой удел
И воскресну, в борьбе рождаясь.

Если навстречу тебе гроза
И просвета не видно в тучах,
Вспомни любимой своей глаза
И день станет намного лучше.

Крепко себя зажми в кулак,
Распрями согбенную спину.
И скажи себе твердо так:
Я сегодня точно не сгину.
Я сегодня шагну за предел,

Над собой поднимусь, утверждаясь.
Будет Удача мой удел
И воскресну, в борьбе рождаясь.

И появится солнечный свет,
Разливаясь теплом на землю.
Я найду на вопросы ответ.
Жизнь такую вполне приемлю.

Крепко себя зажми в кулак,
Распрями согбенную спину.
И скажи себе твердо так:
Я сегодня точно не сгину.
Я сегодня шагну за предел,
Над собой поднимусь, утверждаясь.
Будет Удача мой удел
И воскресну, в борьбе рождаясь.

* * *

Зазвучали слова соловьями,
Словно трели в березовой роще.
Все намешано в жизненной драме,
И душа исстрадавшая ропщет.
О, в буйстве молодость скрылась моя —
Слезы девичьи, поцелуи.
Я ж лопатил другие края,
И любовью сейчас не балую.
Что искала, буюня, душа,
Что хотела сказать и услышать?
Я же рвался, устои круша,
Знал, что жизнь страданием вышита.
Гладью вышита и крестом —
Вот такой получился рисунок.
И секла меня жизнь кнутом,
В сердце нож истязаний засунув.
Солнца луч сквозь решетки сочился,
Темный угол из тьмы выгребая.
Надо ж было такому случиться,
За решеткой я горе хлебаю.
Чаша с пойлом так глубока.
Поделиться? Но кто станет рядом?
И колотят опять по бокам,
Не смотрел я чтоб пристальным взглядом

На безумство под названьем жизнь,
Что кипит, как в преисподней.
Жизнь нас «любит», да так, что держись,
Оставляя пред Богом в исподнем.

СЛОВО В МИР НЕ ЗРЯ ДАНО

* * *

Скажи-ка, друг, где истины начало?
Суровость правды горькой где, скажи?
Чтобы от мыслей дерзких не качало,
Ты правду с истиной свяжи.
Скажи, какого мне искать причала?
Хотя от горькой правды так мутит.
А ведь мечта меня всегда качала,
А ныне лебедем мечта летит.

* * *

Лишь время всех рассудит нас,
И над событием расставит точки.
И каждому отметит звездный час —
Тогда поймут отцов сыны и дочери.
И примиренье с прошлым подойдет,
Забудутся обиды и просчеты.
И пониманье каждого найдет,
Чтоб не сводили с жизнью счеты.
Чтоб осознали: жизнь, полет —
Даны для опыта и познаванья.
И лишь безделье убьет,
Не даст нам закрепиться в мироздании.

04. 10. 2010 г.

* * *

Тех, кого не выбила война,
Выбивает нынешнее время.
А в стране полно «лайна».
Демократия на плечи бременем.
Души выбивают равнодушием —
Ветеран на грани нищеты.
Кто же ветеранов слушает...
А когда-то поднимали на щиты.
Им хотя бы мизерную часть
От того, что сохранили.
Но не думает совсем так власть,
Ей бы — побыстрее схоронили.
Под ногами чтоб не путались старики,
Не мешали, и не бередили совесть,
Стариков в святые внуки нарекли...
Грустная случилась с ними повесть.
Все святое враз похерено,
И кому страна досталась?
Проходимцев возросло немерено,
А в душе — одна усталость.

* * *

Пролетел вновь бестолковый год
Под властью ложных демократов.
Но выжил, вытерпел народ,
Обобранный хапугами стократно.

Вот на пороге Новый год,
Грядущее не за горами.
Единство, крепость — наш оплот,
Придут к нам с пылью и дарами.

Никто на блюде нам не принесет
Ни лучшей жизни, ни богатства.
Лишь сам народ себя спасет:
Единство целей, дум и братство.
Кого на плечи вновь взвалить,
Подумать очень крепко надо.
Не будем сук свой собственный пилить,
Очередная нас, чтоб не настигла «зрада».

Сладкоголосые «певцы»
В политике давно нам надоели.
А закондонные гонцы
Ведут корабль наш к рифам, мели.

Не за горами «судный день»,
Вновь выбирают президента.
Наводят тень нам на плетень,
Вручить не наши нам презенты.

Духовые заглохли оркестры,
 Не звучит больше радостно медь.
 Не вошли ветераны в реестры —
 Им осталось одно — умереть.

Но привыкли сражаться с бедою
 Из последних, казалось бы, сил.
 И омывшись весенней водою,
 Горечь горькою чаркой гасили.

Мы еще поживем, друг, с тобою,
 Встретим радостно праздник Победы.
 Мы гордимся своею судьбою,
 Внуки скажут: «Крепки наши деды!».

Ты, поселок мой,
 Повзрослел за годы.
 Красивей не стал —
 Разруха да невзгоды.
 Здесь утерян дух —
 Нет просвета слову.
 Разметал все в пух —
 Превратил в полову.
 Стонет берег в кровь:
 «Нет в тебе души».
 Сволочная новь
 Воеет: «Все круши».
 Где поэт? Где бард?
 Где полет видений?
 Никудышний град —
 Всех хапуг владенье.
 А тебе дано
 Было свыше Слово.
 Был в цепи звено,
 Чтобы стать весомым.
 Но пошли в разнос
 Без души людишки.
 И возник вопрос:
 «Правит злобный мишка?»

Не сожрете все —
Лопнет ведь утроба.
Лишь цветочный круг
Останется у гроба.
Ты, поселок мой,
Сбрось с себя заразу.
Сочиняй и пой —
Выздоровеешь сразу.
И полется в мир
Вновь очарованье,
И звучанье лир
Поможет врачеванью.

* * *

Окаянные дни навалились на нас,
А политики лгут непристойно:
«Прокормите лет сто еще нас —
Мы получше построим вам стойло».

Ныне в моде простые помойки —
Ройся в них, мой бедный народ.
Помнишь? Начиналось все
с перестройки,
И все длится который уж год.

Время думать, решать и действовать,
Время твердо сказать свое «нет».
Не давать болтунам лицедействовать,
Что народу лгут столько лет.

* * *

О, сколько раз бросался в бой,
Пробить дуристику пытаюсь.
И в драку уходил я с головой,
На нервах у себя качаясь.
Я мчался, как крутой ковбой,
Но что искал в бою — не знаю.
И был готов пожертвовать собою,
Но вот зачем — не понимаю.

* * *

И внезапно пришла зима,
Несказав никому — явилась.
И, плюнув, решила сама —
Будет гулять и — ввалилась
Гололедом, мокрым снегом, дождем.
Холодами, снегами, морозом.
А чиновники: «Тепла подождем —
И смоют все весенние грозы».
Но не тут-то было: пурга
По стране, завывая, шагала.
Гульба ее так дорога —
Бед натворила немало.
А по дороге никак не пройти,
То и дело падают люди.
От падений где защиту найти?
Кто спасать от стихии нас будет?
Ни песочку подсыпать,
Ни снег отгрести,
Глыбы отколоть бы ледовые.
Некому в скорую нас отвезти —
Мысли, скажу вам, бредовые.

* * *

Призрак предательства
Бродит по весям,
У болтунов разыгралась
Страсть.
Дуростью маясь,
Вовсю куролеся,
Проходимцы-хапуги
Лезут во власть.

* * *

Беды. Непонятно мне откуда
Летят, как будто воронье.
И вновь найдется внук Иуды:
Предательство, мздоимство и вранье.

* * *

В хитросплетеньях паутины
Сплошная напасть и угрозы.
В политике одни кретины,
И лишь враги нам оставляют розы.
Зло покорить нам невозможно,
Оно паук, а мир туман.
Через него пройти бы осторожно,
И все равно я вляпаюсь в обман.
Рай идиотов населен кошмаром,
А будущее наше все мрачней.
И мы в котле истории наваром,
Навар от этого сочней.

* * *

Позабыты законы Божьи,
Люд гнетут от зла, для забавы.
Довели народ до дрожи,
Власть используют, правят расправы.
Хоть во что-то когда-то верили
И страну вели на подъем.
А сейчас все святое похерили,
И башку все в дерьмо суем.
Возмущаться, роптать нам стоит.
Сучье племя сейчас у власти.
А решенье, скажу, простое,
Гаркнуть: «Нука, паскудники, слазьте».

* * *

Мечту не сдать в утильсырьё,
Не заложить ее в ломбарде.
Не украдет ее ворье —
Она воспета будет бардом.
Она живет в разрез всему,
Она летает в поднебесье.
Мечту свою приму, пойму
И сделаю сердечной песней.

* * *

Опять правители мутят,
И друг на друга злобно лают.
Затем на дачах весело кутят,
А люди за последние линяют.
Опять афера в сотый раз:
«Все дорого. Народ сожмись.
Россия не дает дешевый газ»...
Правитель хитрый, ну уймись.
Правители развратом заняты,
И планово народ уничтожают.
Наворовали много, думают круты,
И за границу деток провожают.
С экранов, словно соловьи поют:
«Мы любим вас. Живем для блага...»
Моржу в карманы от афер суют,
Народ дробят, как руды драга.
Для них мы масса, плебс, дерьмо.
И место нам параша и отстойник.
Они ухватят в лапы вновь «кермо»,
Устроят пир — чумы застолье.

* * *

На страну наползает беда,
Из беды вытворяют шоу.
Находились подонки всегда
Для приемов подлых, дешевых.
Вот с экранов слащавые речи:
«Мы спасем вас. Не паникуйте».
А у умерших поминальные свечи...
Эй, правители, вещички пакуйте.
И в такой не найти стороне
Человечность — ее не хватает.
В этой глупой, крикливой стране
Фейерверков всегда хватает.

2008 г.

* * *

Слетела красная зараза,
Пришла на смену мряка, муть.
Жрет страну жулье-проказа
И неизвестен дальше путь.

Те, кто в правительстве — воруют,
И после них уж нечего украсть,
А по церквям прощение даруют,
И проклинаят жизнь-напасть.

Все скопом кинулися в веру,
И вспоминают всеу Бога.
Никто не знает в этом меру...
Нельзя святое грязью трогать.

* * *

Я в плену у тяжких мыслей,
Город гибнет в нечистотах.
Идиоты гирей виснут,
Правит жизнь всюю босота.
И все мрут, как тараканы,
Ведь жизнь жестокая ко всем.
Злом опутаны все страны,
В людях накрепко засев.

* * *

Город. Холодно. Метель.
Выхожу из дома первый,
Вспоминаю теплую постель,
На кулак мотаю нервы.
Сжалась улица.
Дрожит фонарь.
Свет ползет тоскливо-тусклый,
Со дворов несетя гарь.
Где же всех событий русло?
Что за жизнь?
Сплошной туман.
Ни о чем с собою споры.
Не страна — сплошной обман.
Не правительство, а воры.
Никому не доказать
Правоту, которой нету.
Как развал страны связать?
Где на все живут ответы?
Заблудилась вся страна.
Нет пути — все без исхода.
Между кланами война —
Не дожидаться всем расхода.

* * *

Как хорошо любимым быть,
Забыв обиды, огорченья.
Как хорошо напиток пить
Любви осознанной, вечерней.
Как хорошо всегда дышать
Восторгом, нежностью, печалью.
Понять: к тебе всегда спешат,
Как в ранней юности, вначале.
Ах, как напиток сей манит,
И дарит радость и виденье.
И все, что чувствую, пьянит,
Уводит в страсть, в любви владенья.
Как хорошо любимым быть,
Забыв обиды, огорченья.
Как хорошо напиток пить
Любви осознанной, вечерней.

* * *

Я устилаю путь любви
Цветами нежных поцелуев.
И разжигаю огонь в крови —
Словами страсти я балую.
Какой букет тебе дарю
Из поцелуев легких, свежих.
Чуть задыхаясь, говорю
Слова любви, но только реже.
Чтоб целовать тебя пьяня,
Гореть в настойчивых желаньях.
Чтоб охватило пылкостью меня
И в страстных, сладостных стараньях.
Чтоб не смогли от нас уйти
Восторг бесчисленных поцелуев.
Чтоб в вечную любовь пути
Вели всегда, гремя хвалуей.

* * *

И крест в коньячную купель,
Дар неба и любви душевной.
Принес Вам счастье Коктебель,
И я желаю Вам отменной:
Целуйся так, чтоб кровь из губ,
Люби людей и жизнь, и счастье.
Бывает рок и зол, и груб,
Но есть людей живых участие.
Они спасут и понесут
По радости, по сути и по делу.
Вот в этом, други, сущность, суть,
Вихрь кружит, кружит наше тело.

* * *

Девчонка-проводница,
Румянец в пол лица.
Дорога сутки длится,
На пальце нет кольца.
Рассказывать не надо:
Красива, хороша.
Смотреть — одна отрада,
Глаза — ее душа.
Порхает по пролету,
Легко несет улыбку.
Изящны повороты
Ее фигуры гибкой.
Мой разум примечает —
Уходят все печали.
Вагон слегка качает...
Как будто все в начале.
Мои пути-дороги
По судьбам, по планете...
Там радость и тревоги,
И там на все ответы.
Сейчас улыбка к чаю —
Все хорошо и просто.
Я веху отмечаю
И далеко мне до погоста.

* * *

По планете зима покати́лась,
Над планетой бушует пурга.
Ты сегодня опять мне приснилась,
Как же ты мне сейчас дорога.
Где-то в небе весна заблудилась,
Млечный по небу, словно дуга.
И несчастьем любовь насладилась,
А от счастья пустилась в бега.
Во вселенной тоска растворилась.
Месяц выставил в темень рога.
Неужели любовь заблудилась,
Потеряла свои берега?

* * *

Я был в восторге от событий
И наслаждался лаской и теплом.
И время счастья не забыто;
Я до сих пор в воспоминанье том.
Я помню трепет нежных губ,
И теплое дыханье наслаждений.
Я с Вами дерзок был и даже груб,
Вы были мне, как наважденье.
И до краев, как чаша, каждый день,
И каждый день мне, как подарок.
И разгонял нам злую тень,
Коротенький свечи огарок.
Самозабвенно он светил,
И столько жизни в этом свете.
А в поднебесье шар катил,
И по планете шастал ветер.

* * *

Сколько тайных движений внутри,
Столько шарма в тебе, дорогая...
Вызываешь желанья три,
Даже вспыхнувши, жизнь ругая:

Восхищаться, Любить, Обладать,
И от счастья дуреть ненароком...
И все это ты сможешь мне дать,
Неиспуганная злым роком.

Столько тайных движений души.
Ах, какое в тебе обаянье!
Быть бы чаще с тобою в тиши,
И не надо за все покаянья.

* * *

В эту ночь во сне
Я ощутил прикосновенье.
Меня ласкали руки
Нежные твои.
Божественно затрепетало
Чудное мгновенье,
Заполыхал огонь в моей крови.
Пропал внезапно сон.
К твоим губам
Прильнул я страстно.
В ответ мне
Наслажденья стон...
Из сна я вышел
Не напрасно.

* * *

Я люблю тебя, как жизнь
До безумия и яро.
Вновь по свету мне кружить,
А любовь — как с неба кара.
Сердце мечется в тоске,
И печаль моя глубока.
Пулей острою в виске —
Не со мной моя далекая.

* * *

И вновь я по местам хожу,
Где мы вдвоем с тобой бывали.
В воспоминаньях я кружу —
И позабуду их едва ли.
Я этим чувством дорожу,
И все готов начать сначала.
От нетерпения дрожу,
Дрожу у старого причала.
Я жду, когда вернешься ты,
Забыв упреки и обиды.
Тебе открыты все порты —
Поверь, не надо нам корриды.
Давно с разлукою дружу,
Душа моя полна печали.
Но боль свою не покажу
У помнящего все причала.

* * *

Золотым гвоздем в сознание
Имя нежное твое,
Ты есть суть и осознание,
Сущность вся моя поет.
Вспоминаю трепет губ
И объятья с придыханьем.
Я еще держусь, как дуб,
Для любви с опозданием.
Позади все, ну и пусть,
Я люблю и это важно.
Обнимает меня грусть
За решения отважные.
Чувства вспыхнули костром,
Столько красок и расцветок.
И такой в душе настрой...
Облетают листья с веток.
Я ведь знаю, что весна
Не всегда нам дарит счастье...
Осень, вспыхнувши со сна,
Приняла в любви участие.
Взбаламутила мечты,
Разбудила мои грезы...
Я скажу — все это ты,
Твои ласки, твои слезы.

Боже, пусть тебя хранит
Благодать и вдохновенье.
Пусть никто нас не бранит
За нелегкое прозренье.
Надо мной всегда кружит
В этой жизни убежденье:
Ради страсти стоит жить,
Восторгаться наслажденьем.

* * *

Ласкает ветер юных дев,
Веселой стайкой берегом идущих,
Навстречу парень — гордый лев,
На дев смотрел так пристально, зовуще.
Ему в ответ лишь хохот-звон
И змейкой убегающие девы.
У парня сожаленье, выдох-стон,
Он встал, чтоб отдохнуть у дерева.
«Куда желание девать?
Зачем вы убежали, девы?
Любовь способен вам давать.
Я настоящий, я не левый».

Придет пора, одна из них
О парне замечтает, затоскует.
Он о любви напишет стих,
Свободой холостяцкою рискуя.

* * *

Ходят стройные, красивые
И меня волнуют до сих пор.
Значит мои мысли не ленивые,
Я живу у самых гор.
Здесь, вдали от шумной суеты
Все спокойнее, да тише.
Нужные слова ложатся на листы,
Небо с просинью мне крышей.

* * *

И в пустыне ночей
Ласку, нежность искали,
Теплым светом свечей
И рубином в бокале.
Трепетала свеча,
Плыло таинство ночи.
Мы — друг другу причал
Не в мечтах, а воочию.

* * *

Сосед мой нынче был в ударе,
И говорил с восторгом о любви.
Не в алкогольном был угаре,
В угаре живчиков в крови.
И так его глаза блестели,
И столько жизни было в нем.
Сверкали молнии в его горячем теле,
И полыхало существо его огнем.
«Люблю любовь» — кричал он жарко,
И растекалась благодать,
И женщина, поднявши чарку,
Смогла любовь ему отдать.

* * *

О чем задумалась женщина,
Какие мечты пронеслись?
Наверно извечное — вечное:
«Приснись мне, любимый, приснись».
«Приснись и прости за страдания,
Приснись и прости за любовь».
Шепчи: «не напрасны старания» —
Я жду от тебя этих слов.
Пусть сон улетит, станет былью,
И ты из мечты предо мной.
Все прахом покроется, пылью,
Для меня же ты будешь одной.

* * *

Кому кого любить —
Не нам решать, неверным.
И с кем в согласие жить,
И пробиваться через тернии.
Все разрешится в небесах,
Там в высоте, где Ангелы и Бог.
Все будет на весах:
Любовь, разлука, множество тревог...
Сумей лишь все это принять!
Молись, чтоб дали тебе силы,
Чтоб мог любовью мир объять,
И быть любимым до могилы!

* * *

Недосказанности яд
В душу остро проникает.
Я бы высказаться рад,
Только кто ж в слова вникает?
Звуки мимо головы,
Мимо сердца, мимо дома.
Только отзвуки молвы
У Харонова парома.
За щеку монету враз.
Перевоз, чтоб без преграды,
А с небес Господний глас:
«Душу в небо — вот награда».

* * *

Идеальных женщин не бывает.
Идеал придумал я, конечно, зря.
Только ведь не каждый понимает:
Женщина — листок календаря.
Год прошел — и надо рвать до корки,
Что же там осталось позади?
Идеальный вкус любви прогорклый,
И молю я Бога: «Огради
От сомнений, разочарований,
От предательства и лжи,
Удержи на самой крайней грани,
И когда мне ждать беду, скажи.
Чтоб потом не харкал кровью,
Сердце надрывая от любви.
Душу сохрани мне, как здоровье,
И любовным ядом не трави.

* * *

Быть женою не просто.
Постарайся. Пойми.
От себя до погоста
Ты строптивость уйми.
Уважение мужу —
За его ты спиной.
Он прикроет от стужи
Своей волей стальной.

* * *

Не срослась у нас беседа
О проблемах, о делах.
К пониманью путь неведом,
Путь закрыл душевный страх.
Все одни недоговорки,
Недосказанность в словах.
Взять бы нам размолвок горку,
Чтоб добро в твоих устах.

* * *

Во всех словах,
Что надобно сказать,
Сквозит любви большой наличие.
Как прожитое с понятным связать,
Как оседлать любовных слов величие?

* * *

Мы с тобою разные планеты,
Не понятно, как сошлись пути.
Чувства, пролетающей кометой
Просверкали и смогли уйти.
Очевидно, в этом все различье,
Нам друг друга точно не понять.
И любовных наших чувств величие,
На разлуку и тоску менять.
Твои ласки были очень скупы,
И душевный ракурс в пустоте.
Все соединить пытался, глупый,
Мысли жгли меня — не те, не те.

* * *

Нам с тобою не по двадцать,
Хотя ты молодая.
И не надо нам клясться,
Любовь зазывая.
Нам отпущено небом...
Как во всем разобраться?
Ласки много и хлеба,
Чтобы жить, не расставаться.
Мне в виски стучит опыт,
Ты — не ранняя птица...
А в душе моей ропот:
«Стой. Успей насладиться».
Мысли сверлят, как дрелью:
«Что над нами за власть?»
В мою тихую келью
Входит поздняя страсть.
Но врывается призрак,
И, свой лик не тая,
Он напомнить мне призван
Про другие края.
Но не нам расставаться,
И не надо печали.
Хоть тебе и не двадцать,
Мы с тобой, как в начале.

* * *

Что, мужики, хвалитесь ребрами,
Сотворены из них мол женщины.
А большинство из них совсем не добрые,
Со злом, шипением повенчаны.
А стоило ли боль терпеть здесь адскую,
Чтобы создать себе все напасти.
Ах, лучше б в море,
долю взять рыбацкую,
Сон беспокойный, под головою снасти.

* * *

Я всю ночь до утра прокрутился:
То ли сон, то ли дрема со мной.
И я снова в тебя влюбился,
Накатило морскою волной.
Не могу до физической боли,
Без тебя быть, родная, в дали.
И держусь я усилием воли,
А Удача — сплошные нули.
Я запутался в сетке событий,
Так крепка эта мелкая сеть.
Но под утро я сделал открытие:
Без тебя невозможно мне петь.

* * *

Любовь явилась ниоткуда
И исчезла в никуда.
Пришла внезапная остуда,
Перечеркнувшая года.
Явление неожиданное любви,
И каждый в вечном поиске.
Чтобы горел огонь в крови,
Сжигая беса происки.
Любовь всегда самообман,
Болезнь и чувств небесных гамма.
Любовь — полет, любовь — дурман,
Любовь — комедия и драма.
В любви не знаешь, где конец.
Любой конец в ее начале.
«Любовь ведь не всегда венец» —
Разбитые сердца кричали.
Любовь единое событие —
Оно должно произойти.
Нашел любовь — нашел открытие,
Пришел к великому пути.

* * *

Перекресток, перекресток
Всех дорог, путей, сердец.
Позади страданий версты,
Но любви не конец.
Ты улыбкою спасаешь,
Радость в мир, смеясь, несешь.
Только ты совсем не знаешь,
Сколько страданий мне даешь.

* * *

Зачем нам возвращать любовь?
Ведь все разбитое не склеишь.
Уж не кипит от страсти кровь,
И чувства уползают в щели.
Ведь в реку дважды не войдешь,
Из дров сырых костер не запылает.
Лишь огорчение найдешь,
И пес в тоске завоет и залает.
И об ушедшем сдавит скорбь,
Из памяти любви не выбросив.
Но от потери спину ты не горбь,
Молитвою успокоенье выпросив.

* * *

Ты любить меня устала,
Отступаешь осторожно,
Потому что ты упала
Там, где падать невозможно.
Невозможно падать в грязь,
Невозможно падать в бездну.
У Любви страданье — вязь,
И терпение железное.

* * *

Коварство женщин безгранично,
И прав к ним в отношении Восток.
Обманывают, лгут цинично,
И лжи из уст течет поток.
Обхватят, как змею тело.
Не знаешь миг, когда ужалят.
Отметит болевые точки мелом,
А мы от яда, лишь мужаем.

* * *

Ты в мыслях отдана другому,
И по ночам трепещет тело.
А я давлю свою истому —
Идти ко мне ты не хотела.
Но ты не знаешь, что бедою
Сомкнуться могут тесно губы —
Не смоешь горе ты водою,
И дни безрадостны и грубы.
И ангел с неба не поможет,
Напрасны будут все усилия.
Запричитаешь ты: «О, Боже...»,
А чувства, что во мне, гасил я.

ГОРЕЧЬ РАЗДУМИЙ

* * *

Коктебель прославился в веках,
И живет, как Мекка всех поэтов.
Правда жизни вовсе не легка.
Стих мой будет не об этом.
Для любого очень надо
Иметь на жизнь, на хлеб и на вино.
И лишь духовность будет нам отрадой,
Ведь Слово в мир не зря дано.

* * *

Что-то хмурит небо брови
Серым грузом облаков.
Горы встали с небом вровень —
Братья дрящущих веков.
Им что век, а что мгновенье,
Все равно Вселенной свет.
Нам же — вспышка и затмение,
Вот и весь на жизнь ответ.
В память времени ворваться...
Только так оставишь след.
Словом буду наслаждаться,
Если Слово, а не бред.

* * *

Что происходит в мире тайных сил,
И в сфере неизведанных событий?
А злобный рок поэтов в смерть косил,
И отправлял их в Божию обитель.
За что же им такая «благодать»?
За что с рождения даны им муки?...
За чуткость сердца, ум, умение отдать,
За то, что Бог вознес над ними руки.
И каждого своею силой осенил,
Послал будить в сердцах
любовь и счастье.
Чтоб каждый боль людскую пил,
И получил прозренья в одночасье.

04. 10. 2010 г.

* * *

В моей душе вместились все:
Любовь, Раздумья, Поиски, Тревоги.
И завертелось жизни колесо,
Бросая под себя судьбы дороги.
Какие я просторы в жизни брал!
Размах степей, тайгу Сибири.
Не тух мой жизненный накал,
А прожитое на хребте не висло гирей.
Пережитое вылилось в строку,
Дав Слову стойкость, вдохновенье.
Входил в поэзии реку,
И не боялся бурного теченья.
Преодолев стремнины, волны,
Я к берегу познания выгробал.
И впечатлений острых полный
Я побеждал девятый вал.

* * *

Позабыты вокзалы,
В дальний путь я не еду,
И тоски жуткой жало
Не убьет мое кредо:
Жить у гор, познавая
Всю изменчивость мира,
Каждый миг созная —
Мне спасение — лира.
Здесь вершителем слово.
Время мысли сближает,
И неверия злого
На кол веры сажает.

* * *

Тяжелый недуг поразил
Мне тело, но оставил душу,
Мое желание сразил
Держать гитару и, играя, слушать.
Но музыка во мне звучит
И вырывается наружу.
И через муки вновь кричит,
И разбивает сердца стужу.
Полет, полет, опять полет.
Такое восхищенье звуком...
И манит, манит небосвод,
И поднимаю к небу руки.
Душой врываться в небеса,
Увидеть звездное пространство.
А на земле блестит роса,
Показывая постоянство.

* * *

Поэт, что поперхнувшись, замолчал?
Иль ты обдумываешь фразу?
А он, качая головою, замычал,
И с мукой на лице, ответил мне не сразу.
Давился словом, словно сухарем,
Рожал его в душевных муках.
И рот его — души проем —
Перекопился от не вырвавшегося звука.
Так много надобно сказать...
Невысказанное все в крови купается.
Как все, что пережил, связать,
Когда душа от боли надрывается?

* * *

Вне времени поэт не может быть —
События любые в сердце проникают.
Его, как всех, охватывает быт —
Он в каждую секунду времени вникает.
Все катаклизмы в мире и стране
Наносят раны и по душам пищут.
Поэт подобен вновь натянутой струне —
Поэты тоньше, глубже слышат.

* * *

Что нам дорого
На склоне лет?
Что не покрыто
Скукой и тоскою?
Какой мы исторгаем
Свет,
Пока не скрылись
Под доскою?

* * *

Не до времени строка
Горло прихватила.
Неуклюжа и строга
По сознанию била.
Не причесана, груба,
Но с движеньем жизни.
Начинается борьба
Трудная, капризная.
Слово нужное достать,
Чтобы, как в обойму.
И не хочет слово ждать —
Делает промоину.
И рванулись строчки вдаль
Песней необузданной.
В ней разгул, тоска, печаль
Через время узнаны.

* * *

Опять дела, дороги,
Опять обилье встреч.
Гудят, уставши, ноги,
Но внятней стала речь.
Я больше вижу, понимая,
Я больше впитываю суть.
Я каждому мгновению внимаю,
Цена божественность минут.
Я восхищаюсь миру,
Добру великому земле.
Я сердце положил на лиру,
Исчезнуть не страшусь в дали.
О, будь благословенно, время, —
Как понимание любви.
Меня не давит жизни бремя,
Огонь, пылающий в крови.
Мне снова с неба предсказанье:
«Отбросив неприятности, держись.
Ты вспомни древние сказанья
И осознай — все это жизнь».

* * *

Будней страшная броня
Придавила нас к планете.
Каждый день всю браня,
Перед жизнью мы в ответе.
Шаг вперед и снова день
Мрачный, хмурый, неудобный.
На судьбу бросает тень
И на жизнь еще попутно.
Я с мольбою к небесам:
«Отворитесь. Дайте света».
И от солнца полоса
Ярким, греющим ответом.
Что мы здесь? Да только миг.
Миг случайный, незаметный.
Хорошо, что тенью стих
Пронесется, как комета.

* * *

Под крылом какой-то крыши
Написал сейчас стихи.
Полетели выше, выше
И прекрасны, и тихи.
И восторженны до блеска,
И колючие, как роза.
Говорят упруго, веско...
Для кого-то гром, угроза.

* * *

Ночь. Открыл глаза: стихи.
Что толкнуло их наружу?
И слова нежны, тихи,
И словами я разбужен.
Мне о небе захотелось говорить,
Что с Землей на горизонте обнимается.
В сердце рай хочу я сотворить...
Ангел, лишь лукаво улыбается.

ПОРОЙСЯ В СУНДУКЕ СВОИМ

* * *

Поэт из провинции, не горюй:
Поэзия дело небесное.
Ты сердце народу даруй,
А столичным оставь телесное.
Поэзия наша свежа
Дыханьем степей и моря.
Другие за строчки дрожат —
Наши стихи из жизни, любви и горя.

* * *

Печаль веков таится в душах.
Мы все родились, чтобы умереть.
Поэтому мгновение умеете слушать,
Чтоб песнь свою успеть допеть.

* * *

Поройся в сундуке своем,
Что ты душою называешь.
О, сколько рухляди найдешь,
Что это принесет — узнаешь.

* * *

Бой с тупоголовьем безнадежен —
Оно пропитано тупою смесью.
Путь очищенья невозможен,
Вот разве только в поднебесье.

* * *

Да, ребята, демократы.
Вы обгадились совсем.
Ободрать народ стократно —
Больше нет у вас, ведь, тем.

* * *

Жадность — страшный по жизни порок.
Кто не умеет отдать, тот теряет.
Схватит за горло рукой злобный рок,
Аду жаднющих вверяет.

* * *

Мечется правда по небу,
Основы понятий кодирует.
А на земле лишь заботы о хлебе,
Наши годы по жизни датируют.

* * *

Глухая родина кричит
Лишь ртами ярых депутатов.
Народ, мотая головой, мычит,
Осознавая: на бойню
их ведут куда-то.

* * *

Уничтожить легко святое.
Лишь поганое слово из уст.
Потому что оно пустое,
Человек произнесший — пуст.

* * *

Все, что прожил,
Памяти досталось.
Меч свой в ножны —
На плечи — усталость.

Но еще собраться,
Чтобы все снести.
Даже улыбаться —
Радость в мир нести.

* * *

Время и деньги — создание Бога,
Время и деньги — ценнее всего.
Время и деньги — к богатству дорога...
Время и деньги для мудреца — ничего.

* * *

Осенним листом я мечусь по стране —
Ищу, где притихнуть, прижаться.
Остаться от бурь в стороне,
С ранимой душой не расстаться.

* * *

Я чего-то в жизни стою —
За меня дела сказали,
И по жизни я не ною —
Чувства нежные связали.

* * *

О будущем мы говорим,
А что это такое — мы не знаем.
И в настоящем пламенно горим,
И в даль несемся, как борзая.

* * *

А как понять, что ты кому-то нужен,
Не просто так, а нужен от души.
Что ждут тебя всегда на ужин
И рады твоему присутствию в тиши.

* * *

Чудо ходит в простой одежде,
Вот его и не узнают.
Чудо — состоявшаяся надежда...
Чудеса о небесном поют.

* * *

В не спешке жить не каждому дано,
И что толкает в спину — непонятно.
И в мыслях, и в мечтах у каждого одно:
Как быть счастливым? Это всеобъятно.

* * *

Самая простая тайна —
Самая глубокая.
Это не случайно —
Ведь эта тайна одинокая.

* * *

Грешить, увы, не перестанем,
Доколе будем на земле.
Да и тогда, когда устанем
И грешными окажемся во мгле.

* * *

Что-то друзей я теряю —
Их время уводит безжалостно.
Я в воспоминания ныряю...
Время, не тронь, пожалуйста.

* * *

Я держался за гордость и месть,
Приказал: «Жалость в себя не пущать».
Только в жизни уроков не счесть —
Обучался любить и прощать.

* * *

Судьба за нас давно определила:
Кому — утопнуть, а кого — убить.
Кого крестом, признавши, наградила,
Кому — любви великой пригубить.

* * *

Что нам дорого на склоне лет?
Что не покрыто скукой и тоскою?
Какой мы исторгаем свет,
Пока не скрылись под доскою?

* * *

Замучил землю бесконечный жар,
Земля вся в трещинах — морщинах.
И тучка в небе, как небесный дар.
О влаге молят все, и даже
крепкие мужчины.

* * *

Накатили вдруг волны отчаянья —
То подкатит радость — прибой.
Жизнь в размахе совсем не случайная,
Ибо жизнь — это вечный бой.

* * *

Сердце в цепях и ранах,
Сердце в замках и шипах,
Сердце чувствует рано
Удар неожиданный в пах.

* * *

Тяжелей бутылки
В руки не возьму.
В жизни грузов
Вдоволь натаскался.
Если надо будет очень,
Позову Кузьму,
Что в наследство
От Советов мне
Достался.

* * *

О, как неисчерпаем человек!
В себе он носит дьявола и Бога.
В нем миллионы мыслей-рек,
По жизни вся извилиста дорога.

* * *

Душа спасается от геморроя,
Летит на небо полечиться.
Чего там, в небесах нароет?
Поймет ли? Сможет удивиться?

* * *

Земля разбухла от дождей,
А с неба льют и льют потоки.
Сейчас бы солнышко важней —
Тепла и радости истоки.

* * *

В окно стучит нахальная ветка,
Как незваный, непрошенный гость.
Из косога дождя накинута сетка,
И ползет по земле намокшая злость.

* * *

Мысли мелькают не зря в головах,
А нас вразумляет Всевышний,
Чтоб не пошли мы с тобой на дрова,
Продумать шаги нам не лишне.

* * *

За все в этой жизни надо платить —
За все отвечать перед Богом.
Тяжелую тачку страданий катить,
По жизненной, трудной дороге.

* * *

Острые камни в подошву впиваются,
А я хожу и не чувствую боли.
Силы Земли в меня пробиваются,
Только на раны не сыпьте мне соли.

* * *

Который день глухая сырость,
И кажется не будет ей конца.
Когда же брызнет солнца милость
На каменных ступенечках крыльца.

* * *

Ищу себя заблудшего
И сыт я жизнью по завязку,
А сердце хочет лучшего,
Чтоб сотворить хоть малость сказку.

* * *

Схватил за гриву кобылицу — жизнь,
А норовистая брыкается.
И ржет породистая мне: «Держись,
Чтоб в бездну не слететь, не кайся».

* * *

Я сегодня полон счастья,
Ощущения любви.
А вокруг людей участие —
Это для меня внови.

* * *

Счастье — штука не на продажу,
Счастье может всякий укусить.
Счастье со зла измажут сажей,
У кого же тогда защиты просить?

* * *

Я своею жизнью заслужил
Пропуск в рай и пропуск в пекло.
Я пахал, трудился, не тужил.
Жить мое желание окрепло.

* * *

«Я никто, — вдруг Пронин произнес. —
Я никчемный пьяница Вселенной.
Не страшны мне кашель и понос
В этой жизни трудной, бременной».

01. 10. 2010 г

* * *

Ветер шепчет стихи —
Запиши на бумаге.
Травы в поле сухи —
Предисловие саги.

* * *

На плечи мне горести бременем,
В усталости ночи тихи.
Я путник, бредущий по времени
И пишущий ночью стихи.

* * *

*Григорию Поженяну**

Я не старею, потому что я убит.
Душа давно уж в поднебесье,
А жизнь мне выдали в кредит,
Чтоб я допел о жизни песни.

18. 10. 2010 г.

* * *

Понятым поэту быть не суждено,
Ведь поэт посланник Бога.
В небесах поэта Слово рождено,
И за это спросят строго.

* * *

Оторвите глаза от бумажек,
Улыбнитесь поэту и солнцу,
Не вздыхайте, голубушки, тяжко —
Пусть стучится к вам радость в оконце.

* Так ответил мне Григорий Поженян, который принимал участие в освобождении в Одессе. Он был трижды ранен и числился в списках убитых, но остался жить. И выглядит моложе своих лет. Когда был у меня в гостях, на вопрос: «Гриша, почему ты столько пережил, а не седеешь?» Г. Поженян ответил: «Я не старею, потому что я убит». Тогда я и написал такие строчки.

* * *

Напрасно я грущу,
Печали отдаваясь.
Мгновения летят
По тропам бытия.
Я пью вино, люблю я
И не каюсь.
Меня преследуют давно
Любовные открытия.

* * *

Крутится времени веретено,
Секунды-волокна свиваются в пряжу.
Время постигнуть нам не дано...
Сети для нас из времени вяжут.

* * *

Держусь до изнеможенья,
Как только вижу я тебя,
Охватывает головокружение
И трепещу я весь, любя.

* * *

Море любви
И море разлуки,
Море восторга
И море тепла.
Море сомнений,
Страданий и муки...
Просто такие дела.

* * *

Летний вечер,
Словно ветер,
Улетает быстро.
Нежной музыкой
Мгновений
Наполняет в побережье
Все кафе и бистро.
Радость чудного общенья
Прикасается к мгновенью
И кипит вином игристым.
И не надо нам прощенья,
И не надо нам сомненья,
Потому что искренне все
Чисто.

* * *

Раскаленный градус злости
Душит душу человека.
Лишь обглоданные кости
Заполняет время века.

234

* * *

В период перестроек и реформ
Нам не хватает покаянья за неправые.
И главным стал не дух, а корм,
И позабыто мудрое и здоровое.

* * *

О рае грезят все,
А путь к нему устелен скукой.
И ложь идет во всей красе —
Распознанная, доставляет муки.

235

* * *

Я натывкаюсь на горечь измен,
Что души людские косили.
Как воздуха свежего жду перемен,
Которые рядом носились.

* * *

В любви побед ведь не бывает.
Любовь — жестокая игра.
Кто прикуп в ней возьмет — не знает...
Иль сбросив карты, исчезать пора?

* * *

Глаза — окна в душу.
Смотри, пока не закрытые.
Огонь изнутри не разрушу,
Чтоб делать и делать открытия.

* * *

Не человек, а сгусток боли,
Но жить-то надо. Жизнь идет.
Поэтому и стал он сгустком воли,
Чтобы идти и двигаться вперед.

* * *

Невероятной тяжестью ложатся
На плечи знания о жизни.
А мысли, лишь о мудрости кружатся.
«Вкуси ее, пока ты не на тризне».

* * *

А собственно, что происходит?
Тот, кто теряет, тот и находит.

* * *

Мне бы каждый день учиться,
И Добро Вселенной принимать.
Светом буду я лучиться,
И Вселенную любовью обнимать.

* * *

Иди по жизни и твори
Вокруг добро, тепло и радость.
И никого ты не кори
За неудачи и усталость.

* * *

Бродит кислое вино,
Голову дурманит.
В небо я гляжу давно —
Звезды в небо манят.

* * *

Жизнь путь нам стелет косо,
А ты лишь с мудростью дружи,
Не задавай совсем вопросов —
Тогда и не услышишь лжи.

* * *

Как избежать нам злой проказы?
От напасти такой не убежишь.
Все множатся законы и указы,
Вовсю растут разбои, грабежи.

* * *

Невиновный виновен
В своей невинности.
Для судей он служит
Живущим укором.
И в этом возрастание
Подлости.
«Правосудие»
У справедливости вором.

* * *

Не греет теплый свитерок,
И ветер лезет нагло в щели.
Пусть пролетает мимо рок,
Не тронув доброго в душе и теле.

ПАРАДОКСЫ

* * *

Кто размещен в жилье?
Сделаем очередной накат.
А, здесь крутое ателье —
«Крылья напрокат».

* * *

И слышен возле криницы
Вдохновенный клич: «За Жар-птицу».
И вдруг, если это не снится;
Сменили утробным: «Зажарь птицу».

* * *

Что это за наглый пес?
Наверное, давно не битый.
«Да это ж Барбос
Из собачей элиты».

* * *

Рядится волк в овечьей робе,
Куда ведут его дорожки?
У волка давнее есть хобби:
От встречных рожки да и ножки.

* * *

Ох, побыстрей набить бы свой животик,
И голодуха гнезда терла.
Птенец без оперенья, желторотик,
А прыть такая — рвет из горла.

* * *

Завидное усердие —
Подарок веку.
Под видом милосердия
Акция: «Яд на службу человеку».

* * *

Содрать побольше с носа,
И капитал себе слепить.
Мечта начальника Барбоса:
Дослужиться до золотой цепи.

* * *

Вот придумка народная,
Чтобы боялись залетные птицы.
Должность у пугала огородного
Держится на птичьем страхе.

* * *

Понятие давно не молодо,
Сколь дают забитых.
А дрессировка голодом —
Есть искусство сытых.

* * *

Ты голову в песок не прячь,
С судьбою ты не балуйся.
Раз дал себя запрячь,
То и на кнут не жалуйся.

* * *

Раскинулась за огородом степь
И разгоняет ветер скуку.
И садят пса дворового на цепь,
А он лишь лижет руку.

* * *

А смысл у мысли черен,
Она, как бабочка, порхает.
Уж, коль свинья зрит в корень —
Дуб точно засыхает.

* * *

Когда ты сам в пустой арбе,
И лишь кусты твои соседи.
Висит сигарка на губе,
То и осел твой собеседник.

* * *

Ловят при полной луне
Кошек, скребущих душу,
Топят когтистых в вине,
Чтобы вой их не слушать.

* * *

Твердят: «Медведь трудолюбив,
Но в деле ни хрена не понимает.
И рыская, кого-нибудь убив,
Он дров в простейшем деле наломает».

* * *

Как видно, на смех курам я —
Утверждение не новое.
Хочу в голову муравья —
Мысль внедрить слоновую.

* * *

Как фантазия все же богата,
Ситуация разного толка:
В лисий фрак дипломата
Могут влезть даже волки.

* * *

И с оглядкой, дрожа,
Трут свои потные ручки.
В каждом слове Ежа
Все искали колючки.

* * *

Это награда —
Под собой иметь трон.
«Весь иметь надо» —
С усмешкой рассказывал слон.

* * *

Несется молва,
А что ей, дуре.
«Автографы льва
На чужой шкуре».

* * *

Глядел с оглядкой в сторону —
Никак добро не мог вложить.
Завидовал бедняга ворону:
«Ну надо ж столько юбилеев пережить».

* * *

Он жадностью жизнь увечил,
Встряхивался только по весне.
Казалось, жил по-человечьи,
Не на яву, а только лишь во сне.

* * *

Над нами потешается в тиши
Правитель местного масштаба.
Ему хоть кол на голове теши —
Засел на «трон», как на болоте жаба.

* * *

Прикидывается робким голубком,
Но вы такому оперению не верьте.
Он возглавляет местный голубком,
О, эта божья пташка заклюет до смерти.

* * *

Вот продвигается по жизни гад —
Его ползучих мыслей не понять.
Он самому дракону брат,
Но продвигаясь, вынужден вилять.

* * *

«Ты за штанину зря не дери,
А то получишь палкою в нос.
Горлом, горлом бери» —
Напутствовал шавку Барбос.

* * *

Вы видели, как плачет крокодил?
Это театральное творенье.
Себе, сожравши жертву, угодил,
А слезы — акт пищеваренья.

* * *

Ползет червяк по огороду,
Он от лопаты ускользнул.
И эту наглую породу
Садовый ежик враз слизнул.

* * *

Идѣт на взлѣт по полосе
турецкий лайнер,
Я оказался в нѣм, как все,
но не случайно.
Лечу в Стамбул,
собрание ФИЖЕТА,
О мире будем говорить,
Ну, и про Это?!
Плывет турчанка меж рядов —
Разносит пищу.
Принять ее готов
На десять тысяч.
Прошу ее: «Дай мне вина».
В ответ: «Не понимаю».
А рядом турок пьет до дна —
Улыбку я снимаю.
Твержу: «Вина мне дай —
Я с Украины».
И на дальнейшее ты знай:
«Не обижай ее ты сына».
И шкалик вдруг из под полы
Мне в руки.
Глоток в себя я пропустил,
Окончил муки.

Я с аппетитом пищу съел
Под облаками.
С души моей слетел
Тяжелый камень.
Качнулся лайнер на крыло —
Пошло снижение.
Я вспомнил вкусное «Мерло»
И внутрь скольжение.
Пошли по взлетной полосе,
И есть касание!
Заплодировали все —
Ушло чесанье.
Стамбул размахом удивил:
Аэропорт без края
Как будто новый мир открыл
И створки рая.
И заискрилась сказка вдруг:
Все чудеса Востока.
Мне улыбается турецкий друг —
Познания истоки.

04. 10. 2010 г.

* * *

«Никогда я не был на Босфоре» —
Сергей Есенин произнес.
Он познал любовь и горе,
А меня Господь сюда принес.

04. 10. 2010 г.

* * *

Мы в мир пришли познать себя,
Объять весь мир
Познаьем и любовью.
И каждый шаг познания любя,
Наполнит все живительное кровью.
Великий опыт жизни осознать,
Увидеть красоту земли, Вселенной,
Объединились мы, чтобы понять:
Лишь вместе мы разрушим стены.

05. 10. 2010 г.

* * *

Стамбул зажег вечерние огни
И засиял, как драгоценный камень.
А мы с тобой в огромном городе одни
И согревает нас любви великой пламя.

05. 10. 2010 г.

264

* * *

Мне Ваня Коваленко рассказал,
Как он в Китае палочками кушал.
И даже палки взял и показал,
А я ж развесил уши — слушал.
Я до Китая не дошел —
Лимит был малый.
В атласе про Китай нашел —
Читал устало.
Зато я в Турции теперь —
Дышу Востоком.
Здесь в Азию открыта дверь —
К познанию истоки.
Нас кормят прямо на убой
С утра до ночи.
С собой выдерживать нам бой
Уж нету мочи.
Собрался вместе шар земной —
Гуляет дружно.
Ему ведь хорошо со мной,
И мне так нужно.

05. 10. 2010 г.

265

* * *

Танцует девушка испанка:
Глаза огонь, а тело, что вулкан.
Как далека ты, иностранка,
И как манящ твой гибкий стан.
Ты в танце выразить желаешь
Всю прелесть жизни и любовь.
И от восторга танца таешь,
Кипит по жилам жизни кровь.
Слились в мгновение музыка, восторг,
Движение танца и желанья.
Вдох сожаления исторг,
От невозможности касанья.

* * *

Наш друг Хачатурян
Изрек: в конгрессе есть изъян.
С утра до ночи кушать, кушать,
Когда ж историю страны сей слушать?
Ох, нам бы жор безмернейший унять,
Чтоб силу духа нам понять.
Ведь если голодает тело —
Продвинуться сумеет дело.
Мы в небольшом и дружном споре,
Эгейского на бреге моря,
Узрели время провожденья —
От кухни до столов хожденье.
То тащим мясо, макароны,
То рыбу, пончики, омлет.
И жрем, как короли, бароны.
А пьем, что даже меркнет свет.
Мы заменили пир души
На пир желудка, наслаждений.
«Всего неделя, друг, спеши,
Настанет скоро пробуждение.
Нас вновь затянет суета,
Дела навалят снежным комом,
И жизнь пойдет совсем не та,
И вечный бег между работою и домом.

И с сожаленьем будем вспоминать
Отели, ужины, обеды.
И потихоньку понимать,
Что объедание совсем не беды.
Когда во рту росинки нет
И даже макового зернышка.
Тогда от голода померкнет свет,
Беды напешься, знай, до донышка.
Цени прозрение минут,
Подарки от судьбы — удачи.
К тебе познания прильнут,
А как же может быть иначе».

08. 10. 2010 г.

* * *

Мне улыбнулась юная турчанка
И на душе так стало хорошо.
Скажу вам, как это не странно,
Но бросила меня в любовный шок.
И заиграла кровь в горячем теле,
Потоком полились мечты.
И сдерживал себя я еле,
Чтоб не коснуться юной красоты.
Она мне чай лила, глаза блестели,
И пил я чай — любви напиток,
И чувства все мои запели —
В любовный превратился слиток.

05. 10. 2010 г.

* * *

Пора, пора раздеться всем до кожи,
И показать всем телеса.
А уж потрогать — знай дороже...
И улыбнулись небеса.

06. 10. 2010 г.

* * *

Свежий ветер обдует с Босфора.
Мне бы все, что увидел, принять.
Я глазеть буду здесь до упора,
Чтобы все, что увидел, понять.

06. 10. 2010 г.

* * *

Кишит Стамбул нашествием туристов,
Какую только ни услышишь речь.
Здесь Вавилон —

он в первозданном виде, чистом,
К любви зов□т нас, чтобы всех сберечь,
Чтоб получились новые народы,
И новый появился бы язык.
В□ делалось Всевышнему в угоду.
В моменты пониманья он проник.
Бог хочет спечь другого человека,
И лучшим во Вселенной наградить,
Любовь чтобы лилась от века к веку,
Своим созданием планеты удивить.

06. 10. 2010 г.

* * *

Писал стихи я на Босфоре,
И муза не покинула меня.
Забыты неприятности и горе,
Я грелся у турецкого огня.

06. 10. 2010 г.

* * *

Ночной Стамбул — на небо я гляжу,
И вижу звёздные распады.
В отличнейшей компании сижу,
Мы пьем вино — друг другу рады.
Улыбки дарим и любовь,
Мы для познания сюда явилась.
Я повторяю вновь и вновь:
«Давайте поцелуемся,
пока мы не напились».
Мы бремя сбросили тревог —
Момент взаимного проникновенья.
И шлёт улыбку с неба Бог,
Приветствуя любви творенье.

06. 10. 2010 г.

272

ОТВЕТ ЖЕНЩИНЕ

Сказать тебе могу я много
За наших долгих десять лет.
Была не легкою дорога —
Вот мой тебе пока ответ.
Была любовь и были страсти,
Но было много чертовщины.
Не всё бывает в нашей власти,
Но терпеливы могут быть мужчины.
Ты поднимала волны гнева —
Они гасили жизни свет.
Святая наблюдала Дева —
Готовила тебе ответ.
И всё ждала повиновенья:
Понятия — ты за плечом.
Молила дать тебе терпенье —
Секрет владения ключом.
Ключом от боли, состраданья,
Вовсю молчать, хоть сил уж нет,
Когда невыносимо всё — за гранью,
Вдруг в свете дня найти ответ.
Ты — Женщина, а, значит, Мира сила
На хрупких держится плечах.
И как бы жизнь по бедам не носила,

273

Спасение в любви твоей, в речах,
Что проливаются бальзамом в душу,
Врачуют беды, раны, боль.
И я готов вс[□] это слушать:
Вот в этом истина и соль.

06. 10. 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Бондаренко.

Простая искренность стиха 3

ПОДНИМАЮСЬ ИЗ ПЕПЛА

«Поднимаюсь из пепла...»	19
«Мне приснился сегодня в белом...»	20
«Я давно уже не мальчик...»	21
«Жизнь, как горная река..»	22
«Легко и трепетно...»	23
«Позади все города...»	24
«Глупо бежать от цели...»	25
«Шелестит под колесами дорога...»	26
«Я замер — мысль пронзила...»	27
Будь светом	28
«Господь мне говорит: «Ты первый»...» ...	29
«Подземные пути метро...»	30
«На правом плече сидит Ангел-хранитель...»	31
«Мне не спится...»	32
«Зачем Египет, если Богом...»	33
«За что ругаем свои души...»	34

«В будущем ничего ничая...»	35
«Я оседлаю молнию, сверкая...»	36
«Жизнь, как боевая колесница...»	37
«Пыль на старом фортепяно...»	38

ДЕНЬ ДАРИТ НАМ ПРОЗРЕНИЕ

«Проснувшись внезапно...»	41
«С ветром буйным говорю...»	42
«В золотом багрянце лес...»	43
«Будто стадо овец...»	44
«Из своих убежищ...»	45
«Пять тысяч на север, пять тысяч на юг...» ...	46
«Мир юный, свежий и поныне...»	47
«Ванговская ночь...»	48
«Настала ночь...»	49
«Среди берез, среди осин...»	50
«Звенящая покрыла тишина...»	51
«День весенний мне дарит прозренье...» ..	52
«Весна с извечным обновленьем...»	53
«Как рассказать про запах трав...»	54
«В пространство направляя я взоры...» ..	55
«В жаркий полдень знойного июля...» ...	56
«Раскаленное солнце встает...»	57
«Вечерний луч скользкий по кромке...» ...	58
«День голосами птиц развеселился...» ..	59

«Лето в осень шлет приветы...»	60
«Расселась осень на холмах...»	61
«Буреют травы...»	62
«Осени прощальный поцелуй...»	63
«Окутала грустью...»	64
«Дождем отдыхающих смыло...»	65
«Стога на поле, как грибы...»	66
«Бродячим ливнем по горам...»	67
«Начало февраля...»	68

ЧТОБЫ СВЕТОМ РАССЕЯТЬ МГЛУ

«Что мешает разорвать...»	71
«Я по дороге лет иду назад...»	72
«Печаль Вселенной затая...»	73
«Закат багровый бросили за дом...»	74
«Опять дела, дороги...»	75
«Я весь пока еще в движенье...»	76
«Кто ты? Один немой вопрос...»	77
«Жизнь плаха, благодать...»	78
«Годы за спиной...»	79
«Говори, дружище, говори...»	80
«Семь смертей пришли за мной...»	81
У тюремных стен	82
«По крышам дождик шелестит...»	83
«Свет нового дня...»	84

«Все, что прожил...»	85
«Подтянулись годы...»	86
«Порой живу, как будто падаю на дно...» ..	88
«Суетимся, несемся по свету...»	89
«Я жизни, видно, очень нужен был...» ..	90
«Вновь вздыхают старые двory...»	91
«Что нужно Душе для покоя?...»	92
«Под ногами лист упавший...»	93
«Я верить не могу тому, кто врал...»	94
«Я буду спокоен один...»	95
«Никогда не вернуться назад...»	96
«Пролетают пулями мгновенья...»	97
«Давно, давно я должен быть спокоен...»	98
«Кони нас несут до края...»	99
«Все в единой цепи слилось...»	100
«Смерть собирает урожай...»	101
«Утро пасмурное бродит...»	102
«Разошлись меха баяна...»	103
«Не хожу по пивным я...»	104
«Мужик не может обижаться...»	105
«Время издали мне прокричит...»	106
«Что с тобою стало...»	107
«Приставленный палец к виску...»	108
«Размахались дворники невпопад...»	109
«Не кусайте меня, современники...»	110

«Было время буханки хлеба...»	111
«Вдоль могил я тоскливо бреду...»	112
«Ворота ада кто-то приоткрыл...»	113
«Учебный год и школа позади...»	114
«Что за придурки? Бегают от цели...» ..	115
«В бедламе темы нет, ни цели...»	116
«Мне все страдания близки...»	117
«Мне все чаще хочется быть одному...» ..	118
«Вихрь страсти нас качал...»	119
«Знакомая мелодия колес...»	120
«Если ты хмурым встал с утра...»	121
«Зазвучали слова соловьями...»	123

СЛОВО В МИР НЕ ЗРЯ ДАНО

«Скажи-ка, друг, где истины начало?..» ..	127
«Лишь время всех рассудит нас...»	129
«Тех, кого не выбила война...»	130
«Пролетел вновь бестолковый год...»	131
«Духовые заглохли оркестры...»	132
Коктебель	133
«Окаянные дни навалились на нас...»	135
«Не выпускает прошлое из цепких лап...»	136
«Я отсидел давно за всех...»	137
«О, сколько раз бросался в бой...»	138
«И внезапно пришла зима...»	139

«Призрак предательства...»	140
«Беды. Непонятно мне откуда...»	141
«В хитросплетеньях паутины...»	142
«Позабыты законы Божьи...»	143
«Мечту не сдать в утильсырье...»	144
«Опять правители мутят...»	145
«На страну наползает беда...»	146
«Слетела красная зараза...»	147
«Я в плену у тяжких мыслей...»	148
«Город. Холодно. Метель...»	149
«Идут года. Я их пойму? Едва ли...»	150

ЛЮБВИ НАПИТОК ГОРЬКОВАТЫЙ

«Как хорошо любимым быть...»	153
«Я устилаю путь любви...»	154
«И крест в коньячную купель...»	155
«Девчонка-проводница...»	156
«По планете зима покатилась...»	157
«Я сжимаю разлуку в комок...»	158
«Я вспомнил трепет юности моей...»	159
«Я был в восторге от событий...»	160
«Сколько тайных движений внутри...» ..	161
«В эту ночь во сне...»	162
«Я люблю тебя, как жизнь...»	163
«И вновь я по местам жожу...»	164

«Золотым гвоздем в сознание...»	165
«Ласкает ветер юных дев...»	167
«Ходят стройные, красивые...»	168
«И в пустыне ночей...»	169
«Сосед мой нынче был в ударе...»	170
«О чем задумалась женщина...»	171
«Кому кого любить...»	172
«Недосказанности яд...»	173
«Идеальных женщин не бывает...»	174
«Быть женою не просто...»	175
«Не срослась у нас беседа...»	176
«Во всех словах...»	177
«Мы с тобою разные планеты...»	178
«Нам с тобою не по двадцать...»	179
«Что, мужики, хвалитесь ребрами...» ..	180
«Я всю ночь до утра прокрутился...»	181
«Любовь явилась ниоткуда...»	182
«Перекресток, перекресток...»	183
«Зачем нам возвращать любовь?..»	184
«Ты любить меня устала...»	185
«Коварство женщин безгранично...»	185
«Ты в мыслях отдана другому...»	186

ГОРЕЧЬ РАЗДУМИЙ

«Коктебель прославился в веках...»	189
--	-----

«Что-то хмурит небо брови...»	190
«Что происходит в мире тайных сил...» ...	191
«В моей душе вместились все...»	192
«Позабыты вокзалы...»	193
«Тяжелый недуг поразил...»	194
«Поэт, что поперхнувшись, замолчал?...» ...	195
«Вне времени поэт не может быть...»	196
«Что нам дорого...»	195
«Не до времени строка...»	198
«Опять дела, дороги...»	199
«Мой друг читатель, твои...»	200
«Никак нельзя поэту молчать...»	201
«Будней страшная броня...»	202
«Под крылом какой-то крыши...»	203
«Ночь. Открыл глаза: стихи...»	204
«Поэт из провинции, не горюй...»	204

ПОРОЙСЯ В СУНДУКЕ СВОЕМ

«Печаль веков таится в душах...»	207
«Поройся в сундуке своем...»	207
«Бой с тупоголовьем безнадежен...»	208
«Да, ребята, демократы...»	208
«Жадность — страшный по жизни порок...»	209
«Мечется правда по небу...»	209

«Глухая родина кричит...»	210
«Уничтожить легко святое...»	210
«Все, что прожил...»	211
«Время и деньги — создание Бога...» ...	211
«Осенним листом я мечусь по стране...» ...	212
«Я чего-то в жизни стою...»	212
«О будущем мы говорим...»	213
«А как понять, что ты кому-то нужен...» ...	213
«Чудо ходит в простой одежде...»	214
«В не спешке жить не каждому дано...» ...	214
«Самая простая тайна...»	215
«Грешить, увы, не перестанем...»	215
«Что-то друзей я теряю...»	216
«Я держался за гордость и месть...»	216
«Судьба за нас давно определила...»	217
«Что нам дорого на склоне лет?...»	217
«Замучил землю бесконечный жар...» ...	218
«Накатили вдруг волны отчаянья...»	218
«Сердце в цепях и ранах...»	219
«Тяжелей бутылки...»	219
«О, как неисчерпаем человек!..»	220
«Душа спасается от геморроя...»	220
«Земля разбухла от дождей...»	221
«В окно стучит нахальная ветка...»	221
«Человечество живет во лжи...»	222

«Оттоптали мне ноги...»	222
«Пью пространство с верхушки...»	223
«Утро в Коктебеле обожаю...»	223
«Мысли мелькают не зря в головах...» ..	224
«За все в этой жизни надо платить...» ...	224
«Острые камни в подошву впиаются...» ...	225
«Который день глухая сырость...»	225
«Ищу себя заблудшего...»	226
«Схватил за гриву кобылицу — жизнь...»	226
«Я сегодня полон счастья...»	227
«Счастье — штука не на продажу...»	227
«Я своею жизнью заслужил...»	228
«Я никто» — вдруг Пронин произнес...» ...	228
«Ветер шепчет стихи...»	229
«На плечи мне горести бременем...»	229
«Я не старею, потому что я убит...»	230
«Понятым поэту быть не суждено...»	231
«Оторвите глаза от бумажек...»	231
«Напрасно я грущу...»	232
«Крутится времени веретено...»	232
«Держусь до изнеможенья...»	233
«Море любви...»	233
«Летний вечер...»	234
«Раскаленный градус злости...»	234

«В период перестроек и реформ...»	235
«О рае грезят все...»	235
«Я натываюсь на горечь измен...»	236
«В любви побед ведь не бывает...»	236
«Глаза — окна в душу...»	237
«Не человек, а сгусток боли...»	237
«Невероятной тяжестью ложатся...»	238
«А собственно, что происходит?...»	238
«Мне бы каждый день учиться...»	239
«Иди по жизни и твори...»	239
«Бродит кислое вино...»	240
«Жизнь путь нам стелет косо...»	240
«Как избежать нам злой проказы?...»	241
«Невиновный виновен...»	241
«Не греет теплый свитерок...»	242

ПАРАДОКС

«Кто размещен в жилье?...»	245
«И слышен возле криницы...»	245
«Что это за наглый пес?...»	246
«Рядится волк в овечьей робе...»	246
«Ох, побыстрее набить бы свой животик...»	247
«Завидное усердие...»	247
«Содрать побольше с носа...»	248

«Вот придумка народная...»	248
«Понятие давно не молодо...»	249
«Ты голову в песок не прячь...»	249
«Раскинулась за огородом степь...»	250
«А смысл у мысли черен...»	250
«Когда ты сам в пустой арбе...»	251
«Ловят при полной луне...»	251
«Твердят: «Медведь трудолюбив...»	252
«Как видно, на смех курам я...»	252
«Как фантазия все же богата...»	253
«И с оглядкой, дрожа...»	253
«Это награда...»	254
«Несется молва...»	254
«Глядел с оглядкой в сторону...»	255
«Он жадностью жизнь увечил...»	255
«Над нами потешается в тиши...»	256
«Прикидывается робким голубком...» ...	256
«Вот продвигается по жизни гад...»	257
«Ты за штанину зря не дери...»	257
«Вы видели, как плачет крокодил?...»	258
«Ползет червяк по огороду...»	258

ТУРЕЦКИЙ ЦИКЛ

«Идет на взлет по полосе...»	261
«Никогда я не был на Босфоре»	263

«Мы в мир пришли познать себя...»	264
«Стамбул зажег вечерние огни...»	264
«Мне Ваня Коваленко рассказал...»	265
«Танцует девушка испанка...»	266
«Наш друг Хачатурян...»	267
«Мне улыбнулась юная турчанка...»	269
«Пора, пора раздеться всем до кожи...» ...	270
«Свежий ветер обдует с Босфора...»	270
«Кишит Стамбул нашествием туристов...»	271
«Писал стихи я на Босфоре...»	272
«Ночной Стамбул — на небо я гляжу...»	272
Ответ женщине	273

Литературно-художественное издание

ЛОЖКО Вячеслав Фёдорович

Дневник моей души

Поэзия

Редактор
Басыров В. М.

Верстка —
Борисов А. Ю.

Подписано в печать 25. 05. 2011 г.

Формат 60x84 ¹/₃₂

Бумага офсетная 80 ^т/_м ².

Гарнитура UkrainianSchoolBook.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,37.

Тираж 1000

Издательство «ДОЛЯ»:

95022, г. Симферополь, ул. Виноградная, 22

Тел./факс: (0652) 57.30.01

E-mail: vbasyrov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
и внесение в государственный реестр

ДК □ 343 от 23. 02. 2001 г.

Отпечатано с готовых фотоформ

в ЧП «Эльиньо»